

Митрополитъ Калужскій и Боровскій Климентъ
(Капалин Герман Михайлович)

**Православіє
на Аляске:
ретроспектива
развитія
в 1741-1917 гг.**

УДК 281.9
ББК 86.372
К 47

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р14-412-1277

Митрополит Климент (Капалин)

К 47 Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741—1917 гг. —
Тверь, 2014. — 432 с., илл.

ISBN 978-5-938-21127-8

Книга является второй монографией автора о православии на Аляске. На этот раз выявлены основные участники, оказавшие влияние на распространение и закрепление русской духовной культуры среди коренных народов Русской Америки. Пристальное внимание уделено исследованию вклада в этот процесс Российского государства, Святейшего Синода, православных миссионеров и местных уроженцев, а также влияния на него деятельности инославных миссионеров.

Для специалистов и всех, кто интересуется отечественной и мировой историей, церковной историей Синодального периода и миссией Русской Православной Церкви на территории России и за рубежом.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-938-21127-8

© Митрополит Климент (Капалин)

© ООО «Тверская Фабрика Печати», дизайн макет, верстка, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741—1917 гг.» является продолжением исследования распространения и закрепления православия среди автохтонов Аляски. Предыдущая монография «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» посвящена созданию наиболее полной картины процесса зарождения и развития Православной Церкви на Аляске на протяжении Синодального периода. Выверенная фактография церковного присутствия на Аляске в данном временном интервале позволила углубить исследование и установить взаимосвязи изучаемого процесса.

С точки зрения хронологии вторая книга не является продолжением первой. В том же историческом интервале она отдельно раскрывает участие государства, Святейшего Синода, православных миссионеров и местного населения в процессе распространения русской духовной культуры среди коренных народов, а также влияние, которое оказали на него действия представителей не православных вероисповеданий.

Написанию данного труда также способствовали новые документы и материалы, полученные в ходе российских научно-исследовательских экспедиций на Аляску в 2010—2012 гг. В частности, в задачи экспедиций входило выявление русского наследия в языке, культуре и традициях современного коренного населения 49-го штата. Результаты полевых исследований с очевидностью доказывают сохранение влияния на них русского православия.

Многие стороны церковного присутствия на Аляске недостаточно представлены в отечественной светской науке, которая останавливается на изучении истории Русской Америки, ограничиваясь моментом продажи Аляски. В данной работе уделено внимание продолжению русского присутствия в Северной Америке после 1867 г., которое имело место благодаря деятельности Русской Церкви сначала в пределах Аляски, а затем и на всей территории США до конца 1910-х гг.

В этот период на Аляске проводилась американизация местного населения, в том числе и православного, по принципу «плавильного котла». Вхождение в американское общество требовало от автохтонов отказа от национального своеобразия, забвения традиций и языковой культуры.

Важность данного исследования заключается и том, что в нем рассматриваются ситуации, созвучные процессам современной глобализации. Монолингвальная американская цивилизация насаждалась на основе всеобщего введения английского языка. Благодаря государственной поддержке Российской империи

Православная Церковь, наоборот, сохраняла местные языки: была создана письменность всех основных языковых групп, распространялась грамотность, велось книгоиздание на языках коренных народов Аляски. Таким образом, Россия поддерживала и сохраняла национальные культуры, способствовала развитию местных языков.

Своеобразие церковной истории Аляски связано, прежде всего, с географическим положением этой территории и сменой ее государственной принадлежности. История полуторавекового пребывания Аляски в границах Российской империи позволяет исследовать роль Русской Церкви в освоении и закреплении Российского государства на пограничных территориях, где было ограничено политическое присутствие, и ощущался недостаток людских ресурсов.

С переходом от России к США Аляска стала уникальной лабораторией цивилизационного взаимодействия этих двух стран. В продолжение полувека Россией предпринимались политические и экономические меры, которые были направлены на защиту русской культурной традиции в пределах иностранного государства. В книге показано, как совместными усилиями представителей Российского государства и Православной Церкви духовные ценности русской цивилизации получили распространение на Североамериканском континенте.

ВВЕДЕНИЕ

В XVI—XVIII вв. территория Российского государства многократно увеличилась за счет присоединения Урала, Сибири, Дальнего Востока и Аляски. Включение в состав России Западной Сибири в значительной мере явилось результатом государственной политики. Последующее продвижение русских землепроходцев на восток до берегов Тихого океана вполне соответствовало геополитическим стремлениям русских монархов, но преимущественно это был стихийный процесс, проходивший без участия регулярной армии и флота¹. Государство закрепляло свое присутствие на присоединяемых его гражданами территориях. Средствами для выполнения этой задачи служили основание и развитие городов, как административных и культурных центров, переселение русского крестьянства на новые земли, организация государственных научных экспедиций с целью изучения и картографирования местностей и другие.

Особая роль в процессе освоения новых территорий и распространения среди автохтонного населения российской государственности и русской культуры принадлежит Русской Православной Церкви (далее — РПЦ). Под этим названием, известным с давних времен, но вошедшим в официальное употребление осенью 1943 г., в данном исследовании подразумевается Автокефальная Поместная Православная Церковь, которая существовала в пределах Российской империи. В изучаемый период наиболее распространенными ее наименованиями в России были: «Православная Кафолическая Греко-Российская Церковь», «Российская Церковь», «Русская Церковь» и др.², а в США с момента приобретения Аляски она официально именовалась «Грско-Восточной» («Greek Oriental Church»).

В XVIII в. в азиатской части России можно выделить Сибирскую миссию среди остяков, самоедов и вогулов, Восточносибирскую миссию среди тунгусов, якутов и бурят, Камчатскую миссию среди юкагиров, чукчей и коряков. В конце того столетия в Северной Америке начала свою деятельность Кадыкская миссия среди эскимосов, алеутов и индейцев Аляски. В следующем XIX в. за Уралом наиболее активно развивались: миссия среди киргизов, Алтайская и Забайкальская миссии, а также миссии, организованные святителем Иннокентием (Вениаминовым) на Аляске, Камчатке, в Якутии и на Дальнем Востоке. Православные

¹ О соотношении государственной и народной колонизации см.: Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI—XVII вв.). СПб: Алетейя, 2010.

² Подробно см. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150023.html>

духовные миссии были призваны не только заботиться об удовлетворении духовных потребностей русского населения, но и нести коренным жителям базовые ценности русской цивилизации. К ним, в первую очередь, относились система миропонимания, традиции и нравственные нормы восточного христианства, а также основанные на них гражданские качества, такие как патриотизм и верность православному монарху.

Миссии открывали храмы и монастыри, организовывали школы для русских поселенцев и аборигенов, осуществляли межкультурный и межнациональный диалог, принимая, таким образом, активное участие в созидании единого российского социокультурного пространства. Результатом миссионерской деятельности РПЦ было не столько замещение аутентичных национальных культур на русскую, сколько изменение сознания и образа жизни коренных народов при сохранении их национально-культурных особенностей. Благодаря такой политике автохтоны Сибири, Дальнего Востока, Аляски не были уничтожены или поглощены русской цивилизацией. Восприняв ее принципы, они вносили свое этническое своеобразие в многонациональную культуру Российской империи.

Исследование деятельности РПЦ в период освоения русскими просторов Сибири в XVI—XVII вв. и Тихоокеанского побережья Азии затрудняют ограниченность, а порой и отсутствие архивных источников. Происходившее несколько позднее, в XVIII—XIX вв., освоение Североамериканского континента достаточно широко документировано, что позволяет не только изучить, как протекал процесс распространения русского православия на местах, но и проанализировать предпринимаемые в ходе его действия светских властей и Святейшего Синода, а также связанные с ним события, совершавшиеся в самой России.

Особенный интерес в исследовании роли РПЦ в освоении присоединяемых к России территорий представляет Аляска. Этот самый холодный штат Америки был открыт в первой половине XVIII в. русскими мореплавателями и более 100 лет входил в состав Российской империи. Интерес большинства отечественных и многих зарубежных авторов вызывает именно этот период аляскинской истории. Различным аспектам существования Русской Америки посвящены сотни научных исследований. Ее история и связанные с нею людские судьбы отражены в популярной и художественной литературе. Проблемы русского освоения Аляски и особенно ее продажи неизменно привлекают внимание публицистов.

Такой интерес со стороны научного сообщества и самой широкой общественности вполне обоснован. Ведь Аляска стала не только самым крайним восточным пределом Российской империи, не только единственным заокеанским владением русской короны и даже не только единственной зоной русского влияния в Америке, но и местом соприкосновения двух супердержав: России и США, которые в пределах Аляски имеют общую историю и опыт взаимодействия, еще требующий осмысления.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что именно процесс распространения православия среди автохтонов Аляски принес наиболее ощутимые плоды, которые по сей день обнаруживают наследие русского присутствия

в Западном полушарии. Воздействие русской духовной культуры на коренное население Аляски началось одновременно с открытием русскими берегов Америки и Алеутских о-вов и не прекращалось даже после продажи царским правительством своих североамериканских владений Соединенным Штатам.

Русские миссионеры прививали автохтонам Аляски наряду с вероучением и православными традициями укорененные в них российские нормы общественной жизни и государственного устройства, хозяйственный уклад и грамотность. После продажи Аляска стала территорией контакта русской и американской цивилизаций. Автохтонное население, воспитанное в традициях восточного христианства, монархических устоев и государственного патернализма, оказалось под влиянием западного христианства, либеральной демократии и частной инициативы. За решение проблем аккультурации коренных жителей приобретенной территории американцы принялись со свойственной им напористостью и безапелляционностью. РПЦ, остававшаяся на Аляске в течение полувека после 1867 г., смягчала шок от американизации, который испытывало православное население бывшей Русской Америки.

Православная церковная жизнь в Америке в 1870-х—1910-х гг. представляет особый интерес, поскольку именно она в этот период составляла русское цивилизационное присутствие в Западном полушарии. Несмотря на очевидные трудности, в эти годы РПЦ успешно развивалась в Северной Америке. Характер церковного развития на Аляске отличался от США и Канады, где увеличение православных приходов происходило во многом благодаря переходу в православие униатских общин, т.е. экстенсивным путем. На Аляске имело место преимущественно интенсивное развитие: новые приходы образовывались на территории уже действующих. Территориальное сокращение приходов повышало эффективность пастырской работы, позволяло развивать прежние и вводить новые формы приходской активности.

Результатом деятельности РПЦ на Аляске в русский и американский периоды ее истории является не только существование в настоящее время самостоятельной и жизнеспособной Аляскинской епархии (в составе Автокефальной Православной Церкви в Америке — далее ПЦА), но и сохранение ее современными коренными жителями русского православия. Актуальным поэтому является исследование влияния участия РПЦ в освоении Россией заокеанской территории, а также последующего институционального присутствия РПЦ на территории Аляски в течение пятидесяти лет после ее продажи, на распространение и закрепление русской духовной культуры среди ее автохтонного населения.

В работе изучаются роль государства в привлечении РПЦ к освоению Тихоокеанского Севера и в сохранении ее присутствия на проданной США территории, особенности синодального управления миссионерской деятельностью на Аляске в русский и американский периоды до 1917 г., вклад присезжавших из России миссионеров в распространение и сохранение русской культуры среди народов Аляски, характер деятельности на Аляске инославных миссионеров и ее влияние на закрепление русского православия среди автохтонов, формы вовлеченности

местного населения: мирян, причетников и духовенства в распространение и сохранение православной веры и традиции, своеобразие цивилизационного освоения Аляски.

Отправной точкой в исследовании деятельности РПЦ по освоению Тихоокеанского Севера в пределах Аляски выступает 1732 г., когда был издан указ о включении православных священников в состав Второй Камчатской экспедиции. С продажей Аляски в 1867 г. деятельность РПЦ в ее пределах не прекратилась, но продолжалась вплоть до 1917 г., когда в результате революционных событий в России была прервана связь аляскинских приходов с РПЦ. Таким образом, данное исследование охватывает более 100-летнюю историю пребывания Аляски в границах Российской империи, а также первые 50 лет ее существования в составе США.

Российские владения в Северной Америке, проданные США в 1867 г., в настоящее время составляют территорию штата Аляска, общей площадью 1 717 854 км². Исследование выходило за данные территориальные границы только в тех случаях, когда это требовало раскрытия темы. Так, были исследованы отдельные события, происходившие в России: в Санкт-Петербурге и Москве, на Камчатке, в Иркутске и остальной территории Сибири, а также в США: в Калифорнии, Вашингтоне, Нью-Йорке.

Источниками исследования являются документы и материалы, опубликованные в XVIII—XXI вв. в российских и американских специальных сборниках, отдельных изданиях и периодической печати, а также отложившиеся в 30 фондах пятнадцати государственных, церковных и частных архивов Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Финляндии. Основной массив письменных источников дополняют материалы, собранные в полевых условиях на Аляске в 2010—2011 гг.

Автор благодарит доктора исторических наук, профессора Р.Г. Пихою и доктора исторических наук, профессора А.Ю. Петрова за методические советы и консультации, а также выражает благодарность сотрудникам российских и американских архивов и библиотек за содействие в поиске материалов для данного исследования.

Глава 1

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА АЛЯСКЕ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение истории Русской Америки и российско-американских связей на северо-западе Тихого океана уже давно вызывает интерес у исследователей и представляет отдельное направление в отечественной и зарубежной историографии. Различным аспектам этой проблемы посвящено значительное число специальных публикаций. При этом исследователи фокусировали свое внимание, как правило, на конкретно-исторических сюжетах деятельности РАК, отношениях России с рядом стран в тихоокеанском бассейне и т.п. Сравнительно недавно, во второй половине XX в. предметом изучения российских и американских ученых стал феномен сохранения русского культурного наследия коренными народами Аляски, а также были опубликованы отдельные исследования деятельности РПЦ в США после 1867 г. Тем не менее, аспекты развития православия на Аляске в продолжение всего присутствия там РПЦ, взаимодействие церковных и светских институтов, особенно структур государственной власти, остаются все еще малоисследованными.

Существенный вклад в историографию русского православия на Аляске внесли жизнеописания миссионеров, чья жизнь была связана с Аляской, а также жития и материалы для канонизации аляскинских святых. Это особый жанр историографии, практически не изучавшийся в отечественной исторической науке в XX в. Пример использования житийных текстов с целью изучения отечественной истории дал русский историк В.О. Ключевский. Ученый считал, что даже в том случае, когда жития не содержали «особенно ценных памятников по качеству исторического материала», их изучение представляло важную задачу, поскольку «этот материал остался бы без них почти незаменимым пробелом в древнейших источниках нашей истории»¹.

Необходимо подчеркнуть, что в современной историографии житийная литература чрезвычайно редко становятся предметом изучения. Особенно это относится к житиям святых XIX в. В отличие от житий XV—XVI вв. они очень мало используются исследователями. Между тем, жития и биографии церковных деятеле

¹ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1988. С. 3.

Синодального периода более полно документированы архивными источниками, мемуарами и другими материалами, включая эпистолярное наследие, графические изображения, объекты материальной культуры и т.п. Это предоставляет возможность для более углубленного и подробного их исследования.

Канонизация подвижников Аляски: преподобного Германа, святителя Иннокентия, святителя Тихона, мученика Петра Алеута, праведного Иакова Нецветова, преподобномученика Ювеналия, — проходила в XX в. В материалах по их канонизации широко использовались не только устные предания и мемуары современников, но и архивные источники, позволившие подтвердить и уточнить изложенные в них факты. Благодаря этому использованные в настоящем исследовании жития и биографии христианских подвижников, которые были связаны с Аляской, содержат выверенные сведения. Особенный интерес представляют те жизнеописания, которые включают в себя историографические изыскания.

В общей историографии (включающей в себя отечественные и зарубежные, духовные и светские работы), можно выделить три характерных этапа по целям и направлению исследований, а также в значительной мере по отношению к привлекаемым источникам.

Первый этап — зарождение историографии распространения русской духовной культуры на Аляске в первой половине XIX в. Для первых публикаций по истории православия в Америке была характерна тесная связь между образованием источниковой базы и началом ее анализа. Эта особенность формирования историографии темы на самых ранних этапах обусловлена тем, что первыми историографами были люди, лично посещавшие Русскую Америку².

Это в полной мере относится к первому из исследователей церковной истории в Русской Америке — святителю Иннокентию (Вениаминову (Попову) Иоанну Евсеевичу; 26 августа 1797, село Анга Верхотурского уезда Иркутской губернии — 31 марта 1879, Москва). Обширное наследие этого выдающегося миссионера, церковного иерарха, педагога-новатора, многогранного ученого, дальновидного политика и общественного деятеля наряду со значительным комплексом источников включает в себя аналитические публикации. В 1840 г. была напечатана его брошюра «Состояние Православной Церкви в Российской Америке»³. Это издание представляет собой сокращенный вариант составленного по поручению обер-прокурора доклада Святейшему Синоду «Обозрение Православной Церкви в Российских поселениях в Америке, со своим мнением об улучшении состояния оной». Тем не менее, оно представляет собой первое изложение истории православия на Аляске, основанное на фактическом материале, который святитель Иннокентий собирал во время священнического служения в двух административных центрах Аляски: сел. Иллюлюк на о-ве Уналашка и порту Новоархангельск (в настоящее время — г. Ситка на о-ве Баранов). Помимо общего историографического очерка

² Эта особенность отмечена в ряде специальных работ. См., например: История Русской Америки (1732—1867): В 3-х т. / Отв. ред.: Н. Н. Болховитинов. М., 1997, 1999.

³ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. СПб., 1840.

распространения русской духовной культуры на Аляске данное сочинение включает историю каждого из приходов, существовавших в Русской Америке до 1839 г.

В этом же году святитель Иннокентий опубликовал трехтомное исследование «Записки об островах Уналашкинского отдела»⁴. В нем святитель Иннокентий, в частности, исследовал историю распространения православия в границах одного из отделов Русской Америки.

Основными источниками святителя Иннокентия были документы из архивов местных православных храмов, устные беседы с местными жителями, а также личные наблюдения автора. С привлечением этих документов и материалов в работах святителя Иннокентия впервые были освещены вопросы истории распространения православия на Аляске, в том числе позитивное влияние нецерковных факторов.

В качестве одного из них святитель указал на деятельность мирян по насаждению православной веры и церковных традиций среди автохтонов Северной Америки до прибытия первых миссионеров: «Христианская Вера перешла на берега Америки вместе с первыми пришельцами Русскими, поселившимися в тех местах»⁵. Примечательно, что перечень мирян — участников промысловых экспедиций, которые первыми крестили местных жителей в XVIII в. до прибытия на Аляску постоянных миссионеров: Андреян Толстых, Иван Глотов, Григорий Шелихов⁶, — продолжают отец и сын Колмаковы, в отсутствие священника крестившие эскимосов в Новоалександровском редуте на р. Нушагак многие десятилетия спустя, в 20-е гг. XIX столетия⁷. Так святитель Иннокентий подтвердил закономерность отмеченного явления.

Исследуя факторы процесса доцерковной христианизации, святитель Иннокентий выделял экономическую заинтересованность — «желание Русских приобрести себе большие выгоды послужило средством к распространению начала Христианства между Алеутами»⁸, — а также политические цели, которые первым, по его мнению, осознавал Г.И. Шелихов. Именно он «в числе многих своих планов и намерений в разсуждении пользы Американского края, имел в виду преимущественно распространять Христианство и устраивать церкви»⁹. На этом святитель Иннокентий остановил исследование мотивов крещения автохтонов русскими, поскольку, очевидно, не располагал документами по организации частных и правительственных экспедиций.

Характеризуя деятельность первых миссионеров, святитель Иннокентий обратил внимание на то, что наряду с крещением автохтонов члены Первой духовной миссии вели разнообразную духовно-просветительскую работу. Она включала

⁴ Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела / Сост.: И. Вениаминов. СПб., 1840.

⁵ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 4.

⁶ Там же. С. 4—5.

⁷ Там же. С. 38—40.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же.

наставление в христианской вере, которое дольше всех осуществлял оставшийся жить на Аляске преподобный Герман Аляскинский, перевод молитвы «Отче наш» на кадьякский язык, сделанный иеромонахом Гелеоном (Федотовым), обучение детей в школе и организацию первого приюта для детей автохтонов на о-ве Еловый.

В концепции святителя Иннокентия распространение на Аляске русского православия с самого начала не было односторонним процессом. Его осуществляли все члены Православной Церкви: священнослужители, монахи миссионеры, а также миряне, причем в него включены были как русские, так и крещенные местные жители. Успех христианизации в равной мере определяли и действия миссионеров, и характер того народа, к кому эти действия были обращены.

Святитель Иннокентий отметил участие РАК в общем процессе христианизации в связи с содействием Православной Церкви на Аляске. Это участие, по его мысли, выразилось в расширении границ подконтрольной русскому влиянию территории, в решении кадровых вопросов (учреждение Кадыкского викариатства, назначение священнослужителей)¹⁰, в материальном обеспечении (строительство и капитальный ремонт храмов, часовен и домов причта, предоставление транспорта для доставки священника из России на Аляску и обратно и для ежегодных посещений им всех селений прихода), в содержании духовенства и причта (предоставление жилья и выплата жалованья)¹¹. Также, по сообщению святителя, который в данном случае одновременно выступает в качестве свидетеля, в 1830-е гг. компания предоставляла своим работникам, в том числе и автохтонам, возможность посещать богослужения и участвовать в таинствах, освобождая от работ в праздники и в дни Великого поста с тем, чтобы они могли подготовиться к Причастию¹². Совокупность действий РАК, которые создавали благоприятные условия для деятельности РПЦ в Русской Америке, составляла второй нецерковный фактор содействия распространению православия на Аляске, исследованный святителем Иннокентием.

Наконец, миссионер отметил в качестве важного фактора христианизации отношение просвещаемого языческого народа к этому процессу. Во время служения на Аляске он лично проповедовал среди трех языковых групп: алеутов, тлинкитов и эскимосов юпиков — и на своей практике столкнулся с проблемой различного восприятия своих проповеднических трудов разными народами. Святитель охарактеризовал основные этнические группы Аляски и проанализировал причины их различного отношения к православной вере и традиции.

Таким образом, святитель Иннокентий не только, по большей части, создал источниковую базу по истории православия на Аляске, но и стал ее первым исследователем. Его мысли об участии мирян и РАК в насаждении русской духовной культуры среди местных народов заложили основу

¹⁰ *Вениаминов И., протоиерей.* Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 9—10.

¹¹ Там же. С. 13—14.

¹² Там же. С. 15.

изучения нецерковных факторов этого процесса. Слабой стороной изысканий святителя Иннокентия является отсутствие в использованных им источниках документов из российских архивов, что не позволило ему полностью исследовать мотивы действий русских мирян, которые первыми крестили автохтонов, и выявить влияние государства на этот процесс, а также породило множество историографических неточностей и один очень авторитетный миф — об учреждении архиерейской кафедры епископа Кадыякского по ходатайству учредителей РАК (буквально — Г.И. Шелихова)¹³. Кроме того, исследования святителя Иннокентия имеют ограниченные временные рамки — до 1839 г., т.е. до учреждения Камчатской епархии, когда изучаемый процесс находился в стадии развития.

Историографические неточности и недостаточное привлечение архивных источников объясняются тем, что святитель Иннокентий изложил историю распространения православия в Русской Америке с целью убедить Синод в необходимости улучшения миссионерской работы РПЦ в ее пределах. Тем не менее, изложение святителем вопросов церковной истории на Аляске послужило базой для последующей историографии Русской Америки в целом и деятельности в ее пределах РПЦ в частности. Высказанные им положения повторены последующими поколениями исследователей. К сожалению, большинство из них некритично относилось к фактам, которые святитель Иннокентий привел на основании устных преданий, и не использовали богатейший запас документальных источников из отечественных и зарубежных архивов.

Особой заслугой святителя Иннокентия является признание наряду с деятельностью РПЦ светских факторов в распространении православия на Аляске. Отмеченная святителем неразрывная связь распространения православной культуры среди коренных жителей Аляски с русским присутствием на Тихоокеанском Севере обусловила зарождение историографии православия в Америке в публикациях о деятельности частных купеческих компаний на пограничных территориях, открытых Второй Камчатской экспедицией в 1741 г.

Значение этих плаваний отмечалось в специальных работах, опубликованных российскими учеными немецкого происхождения Г.Ф. Миллером (Мюллером, 1705—1783) и П.С. Палласом (1741—1811)¹⁴. Между тем в своих сочинениях эти авторы практически не касались вопросов насаждения русской духовной культуры при освоении новых земель. В этом отношении основателями историографии русского православия на Аляске помимо святителя Иннокентия можно назвать светских историков В.Н. Берха и К.Т. Хлебникова.

Русский историк флота Василий Николаевич Берх (1781—1834) опубликовал исследование промысловой деятельности российских подданных и обусловленного

¹³ *Вениаминов И., протоиерей.* Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 8—9.

¹⁴ *Миллер Г.Ф.* Известия о торгах сибирских // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих. Т. 2. СПб., 1755; *Паллас П.С.* О российских открытиях на морях между Азией и Америкой // Собрание сочинений, выбранных из месящеслова на разные годы. Ч. IV. СПб., 1790.

ею продвижения их от Камчатки через Командорские и Алеутские острова к материку Северной Америки от Бристольского зал. до зал. Принс-Уильям¹⁵. При написании этого труда Берх использовал обширный фактографический материал, собранный им во время посещения Русской Америки в составе первой кругосветной экспедиции и работы в архиве Морского департамента, где хранились документы Адмиралтейств-коллегии. Изучение многообразных документальных источников, объектов материальной культуры и свидетельств очевидцев позволило Берху систематизировать, расширить и уточнить данные о русских экспедициях, ранее опубликованные Г.Ф. Миллером, П.С. Палласом, У. Коксом. Однако Берх преимущественно использовал не подлинники документов, а составленные на их основании извлечения, записки (И.О. Зеленского, Г.И. Давыдова, Т.И. Шмалева) и подобные им сведения, которые требовали проверки. Составленный им список плаваний и открытий российского купечества в Тихом океане впоследствии неоднократно уточнялся. В дальнейшем К. Гревинк расширил его за счет сведений о частных экспедициях на Аляску до 1803 г.¹⁶; А.С. Сгибнев¹⁷ и А.С. Полонский¹⁸ независимо друг от друга занимались его дополнением и исправлением с привлечением сибирских архивов; в этих же целях американский историк Г.Х. Бэнкрофт¹⁹ использовал «колониальный архив» — документы, находившиеся в Русской Америке и, согласно Договору о продаже, переданные американскому правительству в 1867 г.

Упоминание в историографии православия на Аляске сочинения Берха обусловлено, прежде всего тем, что Берх не только последовательно изложил развитие промысловой деятельности российских предпринимателей на севере Тихого океана в XVIII в. В его исследовании отражено, как на данный процесс реагировали центральные и местные власти. Берх сообщил о составлении

¹⁵ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества. СПб, 1823.

¹⁶ Grewingk C. Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerikas mit den anliegenden Inseln. St. Petersburg, 1850. S. 312—333. Необходимо отметить, что данное исследование не ограничено частными промысловыми экспедициями, в него вошли сведения о посещении Тихоокеанского Севера в 1725—1849 гг. российскими правительственными экспедициями, иностранными мореплавателями, а также исследовательскими экспедициями и кругосветными плаваниями, организованными РАК (Op. cit. P. 306—347).

¹⁷ Сгибнев Ал. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. // Морской сборник. 1869. № 6. С. 37—69, № 7. С. 1—129; Сгибнев Ал. Охотский порт с 1649 по 1852 г. // Морской сборник. 1869. Т. 105. № 11. С. 1—92; № 12. С. 1—63. Дополнения Сгибнева преимущественно состоят в сообщениях о посещении севера Тихого океана российскими правительственными экспедициями (в том числе о несостоявшейся экспедиции под командованием Муловского) и иностранными экспедициями Кука, Лаперуза, Ванкувера.

¹⁸ В XX в. данные Полонского, которые не изданы и доступны в рукописи, использовали советские ученые А.В. Ефимов, Р.В. Макарова и др. В трехтомной коллективной монографии под редакцией Н.Н. Болховитинова также помещена «Хронологическая таблица русских промысловых экспедиций на Алеутские о-ва и северо-западное побережье Америки в 1743—1783 гг.» (История Русской Америки (1732—1867), Т. 1. С. 445—454).

¹⁹ Bancroft H.H. History of Alaska, 1730—1855 / The Works. Vol. XXXIII. San Francisco, 1886.

по заказу Сената карты открытий Второй Камчатской экспедиции, которой руководствовались мореходы частных судов, о предписаниях властей промышленникам, о поощрениях и наказаниях их деятельности со стороны государства, об инициативе иркутских властей в издании журналов путешествий и т.п. Тем самым Берх обосновал государственное содействие российскому купечеству в исследовании пограничных территорий Российской империи на Тихоокеанском Севере.

Купец 2-й гильдии, титулярный советник, член-корреспондент Петербургской Академии Наук Кирилл Тимофеевич Хлебников (1776—1838) являлся ближайшим помощником главных правителей Русской Америки, директором РАК (1835—1838) и автором многих статей в газетах, журналах и «Энциклопедическом лексиконе», посвященных Русской Америке. Ряд его трудов увидели свет лишь в конце прошлого столетия, а многие еще ждут своего часа. Для нашего исследования важно выпущенное в 1835 г. жизнеописание первого главного правителя А.А. Баранова²⁰, с которым автор был знаком лично. Хлебников указал на заинтересованность Баранова в пребывании на Аляске православного священника, способного к миссионерской работе²¹.

В исследование миссионерской деятельности РПЦ на Аляске Хлебников внес вклад, впервые опубликовав сведения о гибели во время проповеди члена Первой духовной миссии иеромонаха Ювеналия (Говорухина). Хлебников сообщил, что из Нучека миссионер проследовал в «Кенайское заселение», откуда направился «на север к диким Аглегмютам, один с верою в Бога, и не известно подлинно, где убит ими»²².

Хлебников первым из исследователей упомянул об обращении в католичество плененных испанцами в Калифорнии уроженцев Аляски²³. Тем самым была обозначена проблема изучения деятельности представителей инославных вероисповеданий в истории православия на Аляске. Необходимо отметить, что Хлебникову принадлежит важное замечание. «В сем описании, — пишет он, — жители Кадьяка, Кенайцы, Чугачи и другие, отправляемые в отрядах для промысла бобров, означаются общим именем Алсутов, хотя в статистическом отношении сие смешение неуместно; ибо собственно Алеутами называются только обитатели Алеутских островов, то есть, [Б]лижней, Андреяновской и Лисьевской групп. Кадьякцы сами себя называют Конягами, а обитатели Аляски, Кенайской губы и проч. должны отличаться по местам их жительства; но в упражнении промыслами сии отличия отстранены и взято одно общее имя»²⁴. Из этого следует, что русские, жившие на Аляске, не смешивали различные этнические

²⁰ Хлебников К. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835.

²¹ Там же. С. 8—9.

²² Там же. С. 30.

²³ Там же. С. 170.

²⁴ Там же. С. 20—21.

группы. Они применяли одно название «алеуты» для обозначения зависимых от них народов — тех, кто вел морской промысел пушнины для компании. Следовательно, нет противоречия в том, что кадьякский эскимос, замученный в Калифорнии за отказ принять католичество, почитается как Алеут. Ведь он оказался у подконтрольных Новой Испании берегов в составе промысловой партии.

Рассмотренные публикации святителя Иннокентия, В.Н. Берха и К.Т. Хлебникова заложили основы историографии русского православия на Аляске. Несмотря на ограниченность источников и малочисленность исследований уже на данном этапе помимо институционального присутствия РПЦ была зафиксирована разносторонняя деятельность православных миссионеров среди местного населения, отмечена существенная роль нецерковных факторов в распространении православия на Аляске, а также обозначена проблема изучения инославного влияния.

Следующий — **второй этап** сформировали опубликованные в 1860-х—1960-х гг. труды представителей отечественной исторической науки и русской эмиграции XX в. В 1867 г. Аляска была продана Соединенным Штатам, а в 1870 г. на территории США учреждена Алеутская епархия Русской Церкви, которая в 1894 г. отмечала 100 лет своего постоянного пребывания на Аляске. В это время составлялись и издавались первые жизнеописания православных миссионеров, трудившихся на Аляске, прежде всего преподобного Германа и святителя Иннокентия. В следующем столетии в результате смены государственного строя в России в отечественной науке в 1920-х гг. установился советский подход, в котором преобладала атеистическая идеология, что привело к прекращению исследований в области церковной истории. В течение последующего полувекового периода история православия на Аляске нашла отражение лишь в отдельных публикациях русской эмиграции.

Второй этап начался с издания в начале 1860-х гг. капитального труда капитана 1-го ранга Петра Александровича Тихменева (1824—1888)²⁵. Будучи официальным историком РАК, Тихменев использовал бумаги Хлебникова и документы архива Главного правления компании, большинство из которых в настоящее время утрачены²⁶, что определяет ценность его исследования. Но его позиция апологета РАК неоднократно подвергалась критике со стороны церковных историков и светских исследователей. Тихменев первым выявил существование противостояния миссионеров и А.А. Баранова. Он реконструировал его на основании писем Н.П. Резанова и того же Баранова, некритично воспроизводя мнения лишь одной из конфликтующих сторон. Дополняя мнение

²⁵ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени / Сост. П. А. Тихменев: В 2-х ч. СПб., 1861—1863.

²⁶ Подробно об архиве ГП РАК см. Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799—1871 гг.). Кемерово, 2013. С. 37—42; Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799—1871 гг.): Автореферат дис. ...доктора исторических наук: 07.00.02. Кемерово, 2013. С. 15—16.

Хлебникова о Баранове, данная трактовка выводит причиной конфликта отрицательные качества прибывших из столицы монахов, которые приобрели влияние среди туземцев и собрали вокруг себя мятежно настроенных служащих компании.

Тихменев подтвердил мнение святителя Иннокентия о всемерной поддержке компанией деятельности РПЦ в российских владениях в Америке и о поддержке мирянами церковных традиций в тех селениях РАК, где не было священника. Развивая позицию Берха о причастности официальных властей к исследованию побережий Северной Америки частными экспедициями, Тихменев привел документальные свидетельства того, что царское правительство неизменно требовало от промышленников устанавливать с автохтонами мирные отношения и предоставляло льготы за сбор ясака. Также Тихменеву принадлежит замечание об инициативе местных властей в организации правительственных экспедиций на Тихоокеанском Севере. Таким образом, Тихменев расширил проблематику изучения светских факторов распространения русского православия на Аляске. Принципиально важным является указание на участие российского государства в этом процессе.

Биограф святителя Иннокентия Иван Платонович Барсуков (1841—1906) является автором наиболее обстоятельного его жизнеописания, изданного в 1883 и переизданного в 1997 г.²⁷ В качестве источников Барсуков использовал свидетельства и воспоминания людей, лично знавших святителя, и его богатое литературное наследие: богословские творения, миссионерские записки, педагогические сочинения, научные труды, письма, а также личные бумаги, в настоящее время хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи в Москве (ф. 340, оп. 874).

Основным преимуществом исследования Барсукова является богатый фактический материал, относящийся к наименее изученному отечественными исследователями периоду церковной истории на Аляске (1820-е—1860-е). Недостатком книги Барсукова является не критичность в использовании мемуаров, что придаст повествованию субъективную и экспрессивную окраску. Несмотря на стремление Барсукова составить наиболее подробное описание жизни митрополита Иннокентия, он не упоминает о шести месяцах, проведенных им в Новоархангельске в ожидании рейса к месту служения на о-в Уналашка.

Этот недостаток исследования Барсукова восполнил святитель Тихон (Беллавин Василий Иванович, 1865—1925)²⁸. Возглавляя Алеутскую епархию, святитель Тихон использовал документы «Иннокентиевского архива», очевидно, хранившиеся на Аляске или в архиве кафедрального собора в Сан-Франциско. Святитель Тихон исследовал отправление из Иркутска в Русскую Америку

²⁷ Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1997.

²⁸ Тихон (Беллавин), епископ. К 60-летию прибытия в Ситху Высокопреосвященнейшего Иннокентия в сане Епископа Алеутского 27 сентября 1841 г. // Американский Православный Вестник (далее — АПВ). 1901. № 18. С. 377—381.

будущего святителя Иннокентия на основании «Дела о назначении священника И. Вениаминова в Америку на остров Уналашку», что дополнило содержание Автобиографической записки архиепископа Иннокентия. Наиболее существенным и принципиально новым вкладом святителя Тихона стало исследование пребывания священника Иоанна Вениаминова в Новоархангельске с октября 1823 г. по июнь 1824 г. по пути на о-в Уналашка. Этот недолгий период в жизни миссионера был отмечен его активной педагогической деятельностью. Тогда же о. Иоанн приступил к изучению алеутского языка, а в переписке с главным правителем обнаружил государственное мышление, отказавшись принимать от автохтонов меха в качестве пожертвований за свои труды.

О пребывании на американской кафедре самого святителя Тихона (Беллавина) сохранилось немало источников, но исследователи американского периода его архипастырского служения, включая составителей жизнеописания, уделяли внимание преимущественно его деятельности в США, где стремительно росло число православных приходов²⁹.

Изучение деятельности РПЦ в Северной Америке после 1867 г. первым начал, будучи еще преподавателем Киевского женского училища, священномученик епископ Макарий (Гневушев Михаил Васильевич, 1858—1918) в контексте исследования жизни и деятельности епископа Владимира (Соколовского)³⁰. Основными источниками для Гневушева служили письма епископа Владимира и публикации о нем в американской прессе.

Рассматривая условия служения РПЦ после продажи Аляски, Гневушев обратил внимание на проблему присутствия инославных конфессий в Северной Америке: «Апостольская деятельность миссионеров Православной Церкви в Новом Свете началась тогда, когда церковь западно-латинская, а вслед за нею протестантская со всеми ее сектами успели сделать уже огромные завоевания на материке Америки»³¹. Также Гневушев подчеркнул отрицательное влияние доминировавшей в американском обществе бездуховности на процесс распространения православия в США и в частности — на Аляске. «При данных условиях требуется чрезвычайное напряжение сил проповедников Христовой истины, чтобы только сохранить в количественном и качественном отношении вверенное им стадо Христово»³². Таким образом, Гневушев обосновал закономерность изменения характера деятельности православных миссионеров среди коренного населения Аляски в американский период, когда вместо количественного увеличения паствы на первый план выступили задачи закрепления православного мировоззрения и образа жизни среди крещенных.

Гневушев положил основание изучению ряда вопросов церковной истории в США после 1867 г.: организации церковной школы, постановки

²⁹ *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. М., 2004; *Portraits of American Saints*. LA, 2001. P. 33—35.

³⁰ *Гневушев М. В.* Пресвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский, и состояние Православной Русской Церкви в Америке. Киев, 1890.

³¹ Там же. С. 2.

³² Там же. С. 4.

богословского образования, подготовки креольского духовенства, деятельности протестантов на Аляске, обращения тлинкитов в православие в 1880-е гг. Но в целом в работе Гнєвушева сказывается недостаток архивных источников, в результате чего в ней присутствуют непроверенные факты³³ и субъективные суждения, иногда весьма резкие, в том числе о религиозной ситуации на Аляске, об аляскинской пастве и креольском духовенстве. Все это значительно снижает научную ценность данного исследования.

Составлением жизнеописания преподобного Германа Аляскинского занимался Валаамский монастырь. О старце Германе упоминал в своей истории РПЦ на Аляске святитель Иннокентий³⁴, писали главные правители С.И. Яновский³⁵ и барон Ф.П. Врангель³⁶. В 1867 г. по благословению епископа Новоархангельского Петра житель о-ва Кадьяк креол Константин Ларионов собрал свидетельства о праведной жизни старца Германа, его прозорливости и силе его молитвенного предстательства³⁷. Содержание рукописи обнаруживает стремление Ларионова избежать преувеличений и предвзятости в изложении фактов. Он записывал личные воспоминания очевидцев, спрашивал разных людей о сохранившемся предании до тех пор, пока не находил свидетеля, подтверждавшего рассказ, при этом он приводил мнения сомневавшихся или полностью отрицавших правдоподобие данного предания.

Валаамский монастырь использовал эти и другие свидетельства для составления первого жизнеописания монаха Германа, которое было издано в 1868 г. и переиздано в новой редакции в 1894 г. В жизнеописании отмечены социальная, учебная и просветительская (среди алеутов и российских офицеров) деятельность старца Германа. К недостаткам жизнеописания кроме историографических неточностей (на о-ве Кадьяк монастырь не был построен, старец Герман жил на о-ве Еловый не столь долго: в жизнеописании указано более 40 лет) можно отнести два основных момента. Не прослеживается критический подход при составлении жизнеописания, разночтения в воспоминаниях современников о преподобном не сравнивались, и остаются неясными критерии, по которым одни были предпочтены другим. Невьясненным остался ряд обстоятельств жизни старца Германа до поступления в Валаамский монастырь, его фамилия и мирское имя, а также неточно указана дата его смерти.

³³ Например, духовная семинария была переведена из Новоархангельска в 1858, а не в 1868 г. (Гнєвушев М.В. Преподобный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский. С. 63).

³⁴ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 8.

³⁵ Из письма Семѐна Ивановича Яновскаго Валаамскому Игумену Дамаскину от 22-го ноября 1865 г. // Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794—1837). СПб., 1894. С. 133—144.

³⁶ [Врангель Ф.П.] Кадьякский отдел, остров Кадьяк. Замечания для пополнения записок г[осподина] [К. Т.] Хлебникова // Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 244—246.

³⁷ Ларионов К. Тетрадь под заглавием «Сведения об отце Германе» // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 171—184.

Данное описание жизни и подвигов старца Германа также вошло в книгу «Валаамские подвижники» 1872, 1891 и 1997 гг. издания и в текст книги об истории Первой духовной миссии, впервые опубликованной к ее 100-летию³⁸. Последняя публикация представляет собой основательное исследование истории православия на Аляске до 1830-х гг., которое заслуживает отдельного внимания. Оно выполнено на основании работ святителя Иннокентия по церковной истории на Аляске, трудов по светской истории российских владений в Северной Америке, опубликованных источников и комплекса документов, собранных монастырем и введенных в научный оборот.

Следует особо отметить, что автор данного исследования не указан. Игумен Дамаскин (Кононов), письма к которому опубликованы в приложении к книге, скончался в 1881 г. Во время первой публикации книги и ее переиздания монастырем управлял уже второй его преемник — игумен Гавриил (Гаврилов), который в 1891 г. сменил игумена Ионафана (Дмитриева). Достоверно установить нельзя, был ли автором книги кто-либо из игуменов монастыря, один или несколько его насельников. В письме епископу Алеутскому Николаю (Зиорову) о направлении экземпляра этой книги, только что вышедшей из печати, игумен Валаамского монастыря Гавриил также не указал конкретных лиц, работавших над ее написанием, упомянув, что она составлена и издана «трудами и иждивением Валаамского монастыря»³⁹. В данном случае проявляется православная традиция анонимности церковных сочинений. Поскольку автор данного исследования не может быть определен, остается признать авторство за всем монастырем, который осуществил издание книги.

Валаамский монастырь отметил заинтересованность государства в открытии и освоении Аляски. В период первоначального продвижения русских промысловых экспедиций вдоль гряды Алеутских островов к берегам материковой Америки царское правительство поощряло предприимчивых промышленников, которые «заводили поселения на новых землях, собирали ясак (натуральный налог) с тамошних народов в пользу русского правительства и таким образом постепенно подчиняли эти народы русской государственной власти»⁴⁰. И в последующие годы «Высшее правительство, безспорно, имело самые благия намерения в отношении новоприобретенного края»⁴¹.

Валаамский монастырь установил, что государственной политикой была обусловлена финансовая и административная поддержка церковной деятельности со стороны РАК. С образованием компании «правительство предоставило ей права и возложило на нее обязанности по администрации края и по всем предметам,

³⁸ Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794–1837). СПб., 1894. Переиздание: Валаамские миссионеры в Америке (в конце XVIII столетия) / Изд. Валаамского монастыря. СПб., 1900.

³⁹ Архив Ново-Валаамского монастыря в Финляндии. Д. 198. Л. 1об.

⁴⁰ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 7.

⁴¹ Там же. С. 82.

касающимся гражданского благоустройства и народного просвещения, не выключая и просвещения религиозного»⁴². Это замечание существенно дополняет положения святителя Иннокентия о роли компании в поддержке деятельности РПЦ в Русской Америке — забота о строительстве храмов и обеспечении духовенства была вменена в обязанность РАК царским правительством.

Исследуя отдельные вопросы истории Первой духовной миссии, Валаамский монастырь впервые указал дату самого раннего ходатайства Шелихова о назначении миссионеров — 1787 г.⁴³ Таким образом, Валаамский монастырь установил, что именно купцы Г.И. Шелихов и И.Л. Голиков⁴⁴ были инициаторами направления миссионеров на Аляску. Какова была судьба этого прошения, и почему миссия была направлена только 6 лет спустя? — Эти вопросы остались за рамками исследования. Далее Валаамский монастырь указал только дату направления духовной миссии — 1793 г., при этом отметив участие государства в решении этого вопроса: миссия была сформирована «по Высочайшему повелению»⁴⁵. Возможно, это означает, что ответ на поставленные вопросы лежит в области изучения изменения отношения царской власти к деятельности на Тихоокеанском Севере российского купечества и, в частности, компаньонов Шелихова и Голикова. Тем самым была обозначена еще одна проблема изучения истории назначения первой духовной миссии.

Анализируя деятельность первых миссионеров, Валаамский монастырь изучил географию их проповеднических трудов, этнический состав крещенных ими автохтонов, их количественный состав⁴⁶. Валаамский монастырь впервые обратил внимание на проникновение христианской проповеди во все территории, освоенные русскими на тот момент⁴⁷. В исследовании названы народы, которым проповедовали члены Первой духовной миссии⁴⁸: жители о-ва Кадьяк (т.е. кадьякские эскимосы, кониаг), алеуты, чугачи, кенайцы (т.е. индейцы танаина), аляскинцы и другие племена континентальной Америки (под ними, очевидно, подразумеваются эскимосы юпик и, возможно, индейцы атапаски). По неизвестной причине в рамках исследования этой проблемы Валаамский монастырь не отметил крещение нескольких юношей-тлинкитов в период деятельности иеромонаха Гедсона, несмотря на то, что в помещенных в Приложении документах перечислены даже имена крещенных⁴⁹,

⁴² Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 10.

⁴³ Там же. С. 41.

⁴⁴ Здесь и далее в работе в инициалах Голикова отражено его сокращенное отчество: Иван Ларионович (полнос отчество — Иларионович). Несмотря на то, что в настоящее время сокращенный вариант является разговорной формой, именно его указывал сам Голиков, оно же приводится в большинстве авторитетных исследований, и, наконец, отчество «Ларионович» зафиксировано на его надгробии, которое находится на территории некрополя Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

⁴⁵ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 41.

⁴⁶ Там же. С. 73—74.

⁴⁷ Там же. С. 73.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 279.

а в самом исследовании упоминается, что колоши (т.е. тлинкиты) обучались в Кадыякском духовном училище.

Валаамский монастырь исследовал социальную деятельность, которую в период Первой духовной миссии осуществлял преподобный Герман Аляскинский, его самоотверженную, с риском для собственной жизни, заботу о жителях о-ва Кадыяк во время эпидемии⁵⁰ и организацию первого детского приюта на Аляске⁵¹.

В контексте исследования деятельности духовной миссии Валаамский монастырь впервые отметил изменение способа ведения хозяйства автохтонов под влиянием миссионеров. Тем самым Валаамский монастырь обозначил проблему изучения их участия в переходе туземного населения от присвоения (охота и собирательство) к более прогрессивному способу ведения хозяйства, основанному на производстве (земледелие). «Тамошние жители, — отмечено в исследовании, — до прибытия русских и не знали никаких культурных растений»⁵². Миссионеры, в сущности, проводили исследовательскую работу, опытным путем определяли возможности выращивания за океаном сельскохозяйственных культур⁵³, они же «учили туземцев первым началам хозяйственной культуры», они же «показывали собою пример благородной привычки к труду»⁵⁴. Таким образом, Валаамский монастырь первым начал изучать цивилизаторское воздействие на автохтонов православных миссионеров.

Валаамский монастырь продолжил изучение участия автохтонов в распространении православия в Северной Америке. На основании письменного свидетельства бывшего главного правителя С.И. Яновского в исследовании приведен рассказ о мученической смерти жителя о-ва Кадыяк, отказывавшегося принять католичество в одной из испанских миссий в Калифорнии⁵⁵. Публикация Валаамским монастырем письма Яновского учитывалась при канонизации мученика Петра Алеута в лике святых в 1880 г.

Существенным дополнением в историографию православия на Аляске явилось исследование Валаамским монастырем конфликта первых миссионеров с местной администрацией РАК⁵⁶ с привлечением нового источника — комплекса документов участника Первой кругосветной экспедиции иеромонаха Гедеона (Федотова). Валаамский монастырь заметил, что конфликт между миссионерами и местной администрацией компании Шелихова-Голикова возник с самого начала пребывания миссионеров на о-ве Кадыяк⁵⁷. После гибели главы миссии

⁵⁰ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 107—108.

⁵¹ Там же. С. 110—111.

⁵² Там же. С. 12—13.

⁵³ Там же. С. 98.

⁵⁴ Там же. С. 99.

⁵⁵ Там же. С. 61—62.

⁵⁶ Там же. С. 82—95.

⁵⁷ Там же. С. 83.

и большинства миссионеров, а также с образованием РАК и назначением Баранова главным правителем конфликт только обострился. По мнению Валаамского монастыря, причина возникновения конфликта заключалась в характере Баранова. Данный взгляд страдает односторонностью, что вполне объяснимо полемическим характером этого исследования.

Позиция Валаамского монастыря была подкреплена начальником архива и библиотеки Святейшего Синода Аполлинарием Николаевичем Львовым (1848—1901) в статье «Краткия историческия сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании Кадыякской епархии и о деятельности там первых миссионеров»⁵⁸. Львов реконструировал события конфликта на основании жалобы миссионеров, которую он выявил в архиве Святейшего Синода. Независимые исследования Львова и Валаамского монастыря, выполненные на основании различных источников, были опубликованы почти одновременно и составили альтернативу концепции историков РАК Хлебникова и Тихменева. Так, еще в XIX в. сложились две различные точки зрения на причины возникновения конфликта, и впоследствии эта проблема неоднократно привлекала внимание исследователей.

В отличие от остальных публикаций по истории православия на Североамериканском континенте, приуроченных к 100-летию направления на Аляску Первой духовной миссии, Львову и Валаамскому монастырю удалось подтвердить, обогатить и уточнить историографическое исследование святителя Иннокентия благодаря введению в научный оборот новых документальных источников. Валаамский монастырь и Львов подробно исследовали деятельность Кадыякского училища на основании документов иеромонаха Гедеоны (Федотова), составленных по результатам его пребывания на Аляске в 1804—1807 гг. Один экземпляр этих документов хранился в архиве Святейшего Синода, другой — в Валаамском монастыре.

Львов первым исследовал вопросы истории Первой духовной миссии на основании комплекса официальных документов из столичного архива⁵⁹, а также частных писем членов Первой духовной миссии из Америки⁶⁰. Привлечение новых источников позволило Львову изучить роль Синода в организации деятельности на Аляске Первой духовной миссии, в частности — в учреждении Кадыякского викариатства. Львов первым отметил, что инициатива назначения епископа в Америку исходила от одного из служивших на Аляске миссионеров — монаха Германа, и что вопрос об учреждении Кадыякского викариатства обсуждался Синодом до поступления письма от И.Л. Голикова⁶¹. К сожалению,

⁵⁸ *Львов А.* Краткия историческия сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании Кадыякской епархии и о деятельности там первых миссионеров // Прибавление к Церковным Ведомостям. 1894. № 38. С. 1317—1326; № 39. С. 1361—1370.

⁵⁹ В его статье даны ссылки на архивы Святейшего Синода, Санкт-Петербургской духовной консистории и Канцелярии обер-прокурора.

⁶⁰ Он ссылается на книгу «Валаам и его подвижники», 1889 г., ранее эти письма были опубликованы в 1842 г. Д.А. Деменковым в «Очерках России», издаваемых В. Пассеком.

⁶¹ *Львов А.* Указ. соч. // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 39. С. 1364.

эти важные наблюдения Львова не использовали последующие исследователи, которые, устраняя отдельные неточности, продолжали считать инициатором назначения епископа Кадыякского И.Л. Голикова.

Найденные Львовым в Синодальном архиве сведения о подготовке и рукоположении первого священника креола Прокопия Лаврова и о причинах его отказа от служения в Русской Америке обратили внимание на проблемы участия автохтонов Аляски в церковном служении.

Введение Львовым в научный оборот большого числа документов Синодального архива является безусловным вкладом в изучение церковной истории на Аляске. Вместе с тем Львов признал, что использование одних лишь официальных документов Синода ограничило его возможности в исследовании ряда проблем. Львов уделил мало внимания государственному аспекту миссионерской деятельности на Аляске, ограничившись изложением отдельных фактов, несмотря на то, что у него была возможность более подробного изучения этой проблемы. Временные рамки исследования Львова, обозначенные в заголовке его статьи, оставили за границами его историографии первоначальный период распространения православной веры и традиции⁶², деятельность российского духовенства до и после учреждения Камчатской епархии и американский период истории РПЦ на Аляске, который на момент публикации статьи длился уже 27 лет.

В 1916 г. вышло в свет биографическое исследование церковного историка профессора Бориса Васильевича Титлинова (1879 — после 1944) о митрополите Гаврииле (Петрове)⁶³, который был первенствующим членом Святейшего Синода в годы правления Екатерины II. Именно ему было поручено направление первых миссионеров в Америку, и он же был автором инструкций для них. Как отметил сам профессор Титлинов, данное исследование не преследовало исключительно биографические задачи, но освещение «в основных чертах всей церковно-исторической эпохи екатерининского и павловского времени»⁶⁴. Исследуя государственную политику в области миссионерства среди нехристианских народов Российской империи, Титлинов доказал, что при справедливости выдвигаемых правительством Екатерины II требований к Церкви (миссионеры должны назначаться из числа наиболее благочестивых и образованных клириков, проповедь должна вестись без всякого принуждения и посредством широкой катехизации обращаемых) государство одновременно лишало Церковь средств для выполнения этих требований законодательными или административными мерами, а также ограничением выделяемых средств на миссионерскую деятельность и подготовку кадров.

В той части исследования Титлинова, которая посвящена непосредственно просвещению Аляски (в его трактовке эту задачу осуществляла дальневосточная

⁶² Приведены некоторые общие сведения из работ святителя Иннокентия.

⁶³ *Титлинов Б.В., проф.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (род. 1730 г., †1801 г.). Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени. Петроград, 1916.

⁶⁴ Там же. С. III.

миссия), особый интерес представляют два момента: упоминание о попытке митрополита Гавриила назначить в миссию двух миссионеров еще в 1789 г.⁶⁵, а также утверждение, что инициатива учреждения Кадыякского викариатства принадлежит исключительно митрополиту Гавриилу. Используя, как и Львов, документы Синодального архива, Титлинов не только подтвердил аналогичное утверждение этого автора⁶⁶, но и дополнил его обоснование за счет расширения временных и географических рамок исследования данного вопроса.

Титлинов установил, что во второй половине XVIII в. вопрос об учреждении викариатства на восточных окраинах Иркутской епархии поднимался в Синоде неоднократно. Титлинов считал, что история миссии на Дальнем Востоке берет начало с 1740-х гг., связывая это не с открытием Аляски, а с успешной деятельностью миссионеров на Камчатке. Для устранения затруднений, возникавших в управлении из Иркутска камчатскими церквями по причине отдаленности этого края, епископ Иркутский в 1751 г. просил Синод определить ему викария⁶⁷. По мысли иркутского архиерея, викарий должен был развить свою деятельность не только в пределах Камчатского п-ова, но и на всем Тихоокеанском Севере «со многими островами и непросвещенными святым крещением людьми»⁶⁸. Однако обсуждение этого вопроса в Синоде в середине века не привело к каким-либо результатам в силу местных обстоятельств. Позже, возглавив Синод, митрополит Гавриил, намеревался назначить в Иркутскую епархию викарного епископа, поручив ему заботы о «Дальнем Востоке» и разместив его кафедру в Якутске⁶⁹. В 1779 г. Синод представил об этом всеподданнейший доклад, который не был утвержден императрицей, предположительно, по экономическим соображениям.

Еще 20 лет спустя митрополит Гавриил все же реализовал свои планы относительно Иркутской епархии путем образования Кадыякского викариатства. Титлинов указал, что основанием для возобновления Синодом вопроса об организации викариатства Иркутской епархии (только с центром уже не в Якутске, а на о-ве Кадыяк) послужили успехи миссионеров в Америке, которые привели к появлению за океаном многотысячной паствы⁷⁰. О письме Голикова Титлинов сообщает, что оно поступило после обсуждения вопроса в Синоде и даже после получения принципиального согласия императрицы на учреждение архиерейской кафедры на о-ве Кадыяк: «Узнавший об этом намерении один из хозяев американской компании купец Иван Голиков, бывший в Петербурге, поспешил подать заявление

⁶⁵ Титлинов Б.В., проф. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. С. 1132. В этом вопросе Титлинов ссылается на более раннего исследователя жизни митрополита Гавриила — архимандрита (впоследствии епископа Орловского) Макария (Миролюбова).

⁶⁶ См. 1.1.

⁶⁷ Титлинов Б.В., проф. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. С. 1130.

⁶⁸ Там же. С. 1130.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 1137.

*Игорь Корнильевич Смолич
(1898—1970),
историк, доктор философии,
доктор богословия*

митр. Гавриилу»⁷¹. Таким образом, в начале XX в. в рамках жизнеописания еще раз была обоснована необходимость внесения исправления в историю Кадыкского викариатства. К сожалению, эта точка зрения профессора Титлинова была проигнорирована последующими исследователями так же, как и мнение Львова. Только в церковной среде продолжает бытовать верный, документально обоснованный взгляд на причину учреждения первой епископской кафедры в Северной Америке⁷².

К недостаткам монографии Титлинова относятся топографические неточности. Это касается и общих моментов: Аляска включена им в Дальний Восток, и частных: например, при расшифровке известного архивного документа вместо Чугачского зал. указан Чукотский, вместо Кенайского — Канадский. Если последнее не является ошибкой типографии, то может свидетельствовать о том, что Титлинов не изучал опубликованные до него материалы по Аляске и независимо от своих предшественников расшифровывал документы Синодального архива. По очевидной причине не велики и временные рамки исследования Титлинова в целом. Характеризуя отношение государства к миссионерству среди нехристианского населения Российской империи вообще

⁷¹ Титлинов Б.В., проф. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. С. 1138.

⁷² Владимир (Иким), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слова в дни памяти особо чтимых святых. Кн. III. М., 2000. С. 712.

и на Аляске в частности, Титлинов приводит лишь отдельные факты, но не делает обобщающих выводов, например, о существенном отличии екатерининской эпохи от павловской, как впоследствии это сделал И.К. Смолич почти полвека спустя.

В XX в. было продолжено изучение жизни и личности старца Германа с привлечением новых архивных документов. Наиболее серьезные исследования в этом направлении выполнил сотрудник Библиотеки Конгресса США Михаил Зиновьевич Винокуров (1894—1983)⁷³ — русский эмигрант, уроженец Якутска, внук протоиерея Георгия Винокурова, служившего в Новоархангельске в 1853—1863 гг. Во время двух посещений Аляски (1927, 1940) Винокуров перевез русский церковный архив в Библиотеку Конгресса США в Вашингтоне, где рукописи сохраняются в настоящее время. Непосредственный доступ к архивным документам позволил Винокурову установить точную дату смерти преподобного Германа — 15 ноября 1836 г., документально подтвердить реальность существования авторов основных свидетельств, на которых основано жизнеописание преподобного, составленное Валаамским монастырем.

Определяя дату преставления старца Германа, Винокуров сравнил два документа: первый — Метрическая книга Кадыякской Воскресенской церкви за 1836 г., второй — Отношение Главного правления Российско-американской компании епископу Иркутскому Иннокентию (Александрову) от Октября 29-го 1837 года за № 1455. Эти документы, а также переписку по этому вопросу М.З. Винокурова с игуменом Ново-Валаамского монастыря Харитоном (Дунаевым) приводит в своей статье Н.И. Пономарева⁷⁴.

Для изучения участия местного населения в распространении православия интерес представляют приведенные Винокуровым сведения об учениках преподобного Германа. В частности, Винокуров доказал, что ведущую роль в переводах на кадыякский язык, выполненных в начале 1840-х гг. И.И. Тыжновым, сыграла помощь и непосредственное участие воспитанника старца Германа креола Г.И. Зырянова⁷⁵.

В 1964 г. в ФРГ вышел капитальный труд по истории Русской Церкви Синодального периода⁷⁶. Его автор — русский эмигрант Игорь Корнильевич Смолич

⁷³ Винокуров М.З. Преподобный Герман Аляскинский. Из материалов к истории Аляскинской Церкви Михаила З. Винокурова // Русский паломник. 2004. № 31. С. 177—179; Vinokourov M.Z. Finding the True Date of His Repose // Little Russian Philokalia: In 4 volumes. Vol. 3. Alaska, 1989. P. 134—137.

⁷⁴ Пономарева Н.И. Преподобный Герман Аляскинский — православный апостол Америки: Православная миссия в Америку 1794 года, положившая начало православия на этом континенте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirjzh.spb.ru/valamo/alaska.htm>.

⁷⁵ Винокуров М.З. Преподобный Герман Аляскинский. Из материалов к истории Аляскинской Церкви Михаила З. Винокурова. С. 184—186.

⁷⁶ Smolitsch I. Geschichte der Russischen Kirche. 1700—1917. Wiesbaden, 1991. 2 (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd 45). На русск. яз: Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700—1917: В 2 ч. / Пер. [с нем.], ред. перевода: А.В. Назаренко. М., 1996—1997.

(1898—1970), историк, доктор философии, доктор богословия — является продолжателем дореволюционной российской историографической школы. Вышолненное Смоличем исследование истории РПЦ Синодального периода — в частности, миссионерства среди нехристианского населения Российской империи в XVIII, XIX и в начале XX вв. — содержит наиболее глубокие выводы.

По мысли Смолича, хотя миссионерство во все времена было одной из основных задач христианской Церкви, в России в Синодальный период оно не являлось чисто церковной инициативой⁷⁷. С XVIII в. деятельность РПЦ по распространению русской духовной культуры среди народов территорий, присоединяемых к Российской империи, в значительной степени направлялась государством, которое видело в Церкви институт, способный решать определенный спектр задач внутренней политики. Таким образом, в качестве важного аспекта истории русского миссионерства Смолич выделил участие государства, что позволяет считать его исследование отдельной вехой в анализе миссионерской деятельности РПЦ в целом, и на Тихоокеанском Севере в частности.

Смолич показал, что государственная политика по отношению к миссионерству РПЦ в XVIII—XIX вв. претерпевала радикальные изменения⁷⁸. Впервые проблема обращения в православие инородцев встала после покорения Казанского царства, т.е. еще в период Московской Руси. В то время государственные и церковные интересы, взгляды на обращение в православие совпадали настолько, что религия была неотделима от политики. Русификация была естественным следствием перехода в православие: понятия «русский» и «православный» были синонимами настолько, что человек любой национальности, принявший православие, автоматически считался русским. Петр I, разделяя взгляды московских царей на церковное миссионерство, содействовал подготовке миссионеров для просвещения нехристианского населения империи, а также оказывал государственную поддержку христианизации путем предоставления вознаграждений и льгот принявшим крещение язычникам.

Но в русле проводимой Екатериной II политики веротерпимости любые способы давления на инаковерующих, включая вознаграждения, были признаны недопустимыми. Павел I также не требовал от Синода миссионерской работы, к которой сам император относился критически. Начало царствования Александра I выглядело благоприятным для миссионерства, но главенство либеральных тенденций и идеи «всеобщего христианства» привели к тому, что правительство на практике не поддерживало миссионерскую деятельность Церкви. Только при Николае I, после многочисленных отпадений новокрещеных в язычество и ислам, государство начало поощрять труды миссионеров. Следует отметить, что именно в период его правления в Санкт-Петербург прибыл американский миссионер священник Иоанн Всниаминов, который покинул столицу главой Камчатской епархии, образованной с целью усиления миссионерской работы среди народов Тихоокеанского Севера.

⁷⁷ Смолич И.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 200.

⁷⁸ Там же. С. 201—203.

Смолич пришел к выводу, что государственное законодательство о правах инородцев и о миссионерстве затрудняло работу православных миссионеров⁷⁹. «Оно защищало языческие племенные порядки, консервируя местную привилегированную верхушку, как духовную, так и светскую, вопреки церковным и культурным влияниям»⁸⁰.

Наряду с государством Смолич отметил влияние иных факторов на распространение православия среди нехристианского населения Российской империи. Например, он отмечал тягу к «ненасильственному обрусению» у ряда народов Востока: мордвы, чувашей, черемисов⁸¹, а также сибирских казахов⁸². Эти народы, по его выражению, «проявляли инициативу», т.е. принимали непосредственное участие в распространении русской духовной культуры среди своих соплеменников. Смолич считал русификацию Востока «естественным результатом соприкосновения примитивных племен с единственной непосредственно доступной им культурой, которой они, за исключением волжских татар, не могли противопоставить собственных исторических ценностей, и которая поэтому имела для них притягательную силу»⁸³.

Святейший Синод, по мнению Смолича, порой оказывал негативное действие, т.к. «не всегда соотносывал свои распоряжения как с государственным законодательством, так и с местными условиями»⁸⁴. Например, согласно «Правилам о порядке крещения над иноверцами-нехристианами таинства святого крещения», принятым Синодом в 1861 г., для крещения детей младше 13 лет требовалось письменное разрешение родителей, в то время как своей письменности кочевые народы обычно не имели, а русской не знали. Дети же, посещая миссионерские школы, были подготовлены ко Крещению и желали его принять.

Смолич обратил внимание на то обстоятельство, что миссионеры способствовали переходу кочевников к оседлому образу жизни⁸⁵. Архимандрит Платон (Агриколянский) в 1830—1839 гг. пытался сделать оседлыми самоедов и приучал их к земледелию⁸⁶. Более того, миссионеры были заинтересованы в этом процессе, поскольку духовное окормление и назидание в вере кочующих племен было трудной, почти невыполнимой задачей. «Только сделав новокрещенных кочевников оседлыми, можно приучить их к регулярному посещению храма и заботиться об образовании их детей»⁸⁷, — об этом писал выдающийся алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) в 1839 г. в докладной записке «Мысли о способах

⁷⁹ Смолич И.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 203—207.

⁸⁰ Там же. С. 207.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 205. В книге упоминаются «сибирские казаки» — очевидно, опечатка, т.к. казаки не могли принадлежать к инородцам.

⁸³ Там же. С. 207.

⁸⁴ Смолич И.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 205.

⁸⁵ Там же. С. 204.

⁸⁶ Там же. С. 230.

⁸⁷ Там же. С. 245.

к успешному распространению христианской веры», которую он представил в Святейший Синод. В качестве типичной для русского миссионерства деятельности Смолич отмечал организацию школ для местного населения, распространение христианских норм жизни, создание письменности и перевод церковных текстов (Священного Писания, молитв, поучений и т.п.) на языки просвещаемых народов. Таким образом, Смолич существенно обогатил изучение цивилизаторского воздействия православных миссионеров на нехристианские народы.

Смолич дал высокую оценку методам миссионерской работы среди язычников святителя Иннокентия (Вениаминова)⁸⁸, указывая на их сходство с высказываниями Макария (Глухарева) при, безусловно, их полной самостоятельности. Однако миссию в Северной Америке Смолич отнес к зарубежным, в которых, по его мнению, «в меньшей мере воздействовали государственно-политические соображения правительства»⁸⁹. Такая характеристика не совсем справедлива для Аляски, которая более полутора веков входила в состав Российской империи, а значит, она развивалась в общем русле российского миссионерства среди нехристианских народов. Показателен в этом отношении тот факт, что перед отправлением на Аляску в 1793 г. члены Первой духовной миссии получили инструкцию, аналогичную разработанной для тобольских миссионеров в 1769 г. Все отмеченные Смоличем факторы имели свое отражение на Аляске, как минимум, до ее продажи Соединенным Штатам в 1867 г. Нельзя, поэтому, согласиться с мнением Смолича о том, что миссионеры в Америке должны были выполнять исключительно духовно-просветительские задачи.

В исследовании истории миссии на Аляске Смолича⁹⁰ опускается недостаток архивных источников, он прибегает к публикациям своих предшественников в России и за рубежом, основной привлекаемый документальный источник — опубликованные законы Российской империи. Для Смолича, проживавшего в эмиграции в Западной Европе (ФРГ), архивы Советского Союза и США были недоступны. Вот почему его интерпретация, вобравшая в себя наиболее существенные события и обстоятельства, при всем стремлении автора выверять факты, содержит многие историографические неточности. От рассмотренных ранее исследований оно выгодно отличается широтой временных рамок, завершаясь началом XX в.

В исследовании Смолича важно, что он не только подобно Титлинову доказал обуславливающую роль государства в осуществлении РПЦ миссионерской деятельности среди нехристианских народов в Синодальный период, но и охарактеризовал изменения государственной политики по отношению к миссионерству при смене императоров. Выводы Смолича обосновывают приоритет проблемы государственного участия в исследовании распространения православия среди коренного населения Аляски.

⁸⁸ Смолич И.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 254—255.

⁸⁹ Там же. С. 259.

⁹⁰ Там же. С. 268—275.

В Советском Союзе публикация исследований русского присутствия на Севере Тихого океана началась в 1930-е гг., к 200-летию Второй Камчатской экспедиции (1733—1743). Борьба с Церковью, которая велась в стране в эти годы, исключала возможность существенного прогресса в изучении распространения православия на Аляске. Можно найти лишь отдельные упоминания о деятельности православных миссионеров. Официальная идеология требовала осуждать политику самодержавия, акцентировать негативные явления русского присутствия в Северной Америке. Эта тенденциозность прослеживается в работах историка Семена Бенциановича Окуня (1908—1972)⁹¹. В год 200-летия открытия Аляски Чириковым и Берингом началась Великая Отечественная война, и некоторые исследования не были изданы.

Послевоенные советские авторы: Лев Семенович Берг (1876—1950), Александр Игнатьевич Андреев (1887—1959), Алексей Владимирович Ефимов (1896—1971), Николай Николаевич Зубов (1885—1960), Раиса Всеволодовна Макарова, — вплоть до 1970-х гг. преимущественно уделяли внимание источниковедческому аспекту и изучению вклада русских в исследование географии Тихоокеанского Севера⁹². Данный приоритет вполне объясним международной обстановкой: спор с Японией о южных Курильских о-вах и соседством на Тихом океане с США — главным противником в холодной войне. Позднее этих же традиций придерживался Василий Михайлович Пасецкий (1920—2001)⁹³.

Для настоящего исследования интерес представляют опубликованные в этот период выводы Ефимова о взглядах государства на исследование восточных окраин Российской империи в XVIII в., а также факт крещения в Большерецке в 1743 г. мальчика алеута, который привели Берг и Макарова по рукописи Полонского. Писатель С.Н. Марков преследовал преимущественно литературные цели, но использование им документов Красноярского архива придает его публикациям научную ценность. В общем же работы перечисленных историков не освещают процесс распространения православной веры и традиции среди автохтонов Североамериканского континента.

Таким образом, публиковавшиеся на протяжении ста лет в России и за рубежом труды по церковной и светской истории Аляски, а также связанная с нею

⁹¹ Окунь С.Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. ОГИЗ. Соцэкиз. Ленингр. отделение, 1935; Окунь С.Б. Российско-американская компания / Отв. ред., предисл.: Б.Д. Грекова. М.-Л.: Соцэкиз, 1939.

⁹² Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.-Л., 1946; Андреев А.И. Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Отв. ред., вступ. ст.: А.И. Андреев. М., 1948. С. 5—76; Андреев А.И. Первые исследователи Алеутских островов // Исторические записки / Отв. ред.: А.Л. Сидоров. Изд. Академии Наук СССР, 1961; Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах (XVII — первая половина XVIII в.). М., 1950; Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели-исследователи морей и океанов. М., 1954; Макарова Р.В. Экспедиции русских промышленных людей в Тихом океане в XVIII веке // Вопросы географии. М., 1950. С. 23—42; Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968.

⁹³ Пасецкий В.М. Русские открытия в Арктике: В 2-х ч. Ч. 1. СПб., 2000. С. 180—278.

биографическая литература, составляют отдельный этап в формировании историографии православия на Аляске. Его авторы не были на Аляске, но они исследовали не столь отдаленные по времени события, основываясь на трудах святителя Иннокентия и привлекая новые документальные источники. Это позволило расширить, детализировать и углубить проблематику исследований. На этом этапе были проработаны вопросы, обозначенные святителем Иннокентием, а также поставлены новые проблемы. На втором этапе увеличились временные рамки: было начато изучение американского периода церковной истории. Однако на данном этапе решались, в основном, отдельные вопросы или их группы, ощущался недостаток исследований истории РПЦ на Аляске, объединявших оба периода ее истории: и русский, и американский.

Для этого этапа характерна разобщенность исследований, чему во многом способствовали политические реалии XX в. Вместе с тем эта разобщенность сформировала различные подходы к изучению истории Аляски. Представители русской эмиграции продолжали традиции дореволюционной исторической науки. Советские историки применяли отличную от нее методологию исторического материализма, но до 1970-х гг. их исследования русского присутствия на Аляске не внесли ничего принципиально нового в изучение церковной истории.

Если начало второго этапа формирования историографии русского православия на Аляске приходится на прекращение существования Русской Америки, то его завершение связано с возрождением интереса к ней как к культурному явлению.

Завершающий **третий этап** формирования комплекса трудов по истории распространения православия на Аляске начался на рубеже 1960-х—1970-х гг., когда были опубликованы работы, посвященные 100-летию продажи Россией и приобретения Америкой Аляски. Протекавшие после этого процессы: разрядка международной напряженности и распад Советского Союза, — вызвали оживление контактов между США и Россией, что возбудило интерес к Аляске, объединяющей историю двух стран.

Третьему, современному этапу историографии присуще сотрудничество ученых США и России, осознание, «что изучить историю Русской Америки без привлечения иностранной литературы теперь невозможно, а в тех случаях, когда это происходит, профессиональный уровень исследования не может не снизиться»⁹⁴. Широкое распространение получили совместные проекты по исследованию и публикации источников по истории Русской Америки.

Вместе с тем канонизация святых Православной Церковью в Америке и возрождение РПЦ в России активизировали работы в области агиографии, что потребовало углубления и расширения исследований церковной истории на Аляске. Наконец, смягчение внутренней политики США по отношению к коренным народам (законы о билингвальном образовании, о местном самоуправлении и т.п.) позволило исследователям обнаружить феномен сохранения автохтонным населением Аляски русской духовной культуры в изоляции от материнской культуры.

⁹⁴ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 9.

Последний, третий этап историографии русского православия на Аляске характеризуется пристальным вниманием исследователей к этому явлению.

С конца 1960-х гг. советские этнографы: академик АН СССР Алексей Павлович Окладников (1908—1981) и Руслан Сергеевич Васильевский (1933—2011), Светлана Григорьевна Федорова (1929—2011), Роза Гавриловна Ляпунова (1928—1992) и др., изучавшие культуру народов Аляски и, в частности, их взаимоотношения с русскими, неизменно отмечали вклад православных миссионеров в развитие автохтонных культур народов Русской Америки⁹⁵. Федорова опубликовала данные американских исследователей о сохранении современным коренным населением Аляски элементов русской культуры⁹⁶. Также Федорова обратила внимание на новые данные о месте гибели иеромонаха Ювеналия (Говорухина)⁹⁷. Особенно высокую оценку в работах советских ученых получила деятельность святителя Иннокентия, которого они, как правило, упоминали под мирским именем — И.Е. Вениаминов, из-за господствовавшей до конца 1980-х гг. в отечественной науке атеистической идеологии.

К 100-летию продажи Аляски был опубликован труд церковного историка, профессора Свято-Владимирской православной духовной семинарии в Крестовде (Нью-Йорк) Василия Митрофановича Бензина (1881—1973)⁹⁸. Поставив задачу изучения истории Православной Церкви в Америке в границах Аляски, Бензин написал о совершении у ее берегов первой Литургии священниками, входившими в состав Второй Камчатской экспедиции⁹⁹. Таким образом, Бензин признал началом церковной деятельности на Аляске год ее открытия. По мнению Бензина, решение о включении в состав Первой духовной миссии монахов возникло у Шелихова во время посещения им Валаамского монастыря, и что эти намерения помогли осуществить связи компаньонов при дворе Екатерины II¹⁰⁰.

Также Бензин обратил внимание на то, что сам порядок совершения таинства Крещения оказывал глубокое воздействие на автохтонов и способствовал отказу от шаманизма¹⁰¹. Бензин акцентировал новаторство священника Иоанна

⁹⁵ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии: Конец XVIII века — 1867 г. М., 1971; Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.) // Летопись Севера. М.: Мысль, 1979. [Т.] 9. С. 167—210; [Т.] 10. С. 141—160; Федорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 244—266; Окладников А.И., Васильевский Р.С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976; Ляпунова Р.Г. О Русской Америке // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 7—25 и др.

⁹⁶ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. С. 245.

⁹⁷ Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.) // Летопись Севера. [Т.] 9. С. 188.

⁹⁸ Benzin V.M. Russian Orthodox Church In Alaska 1794—1967. N.Y., 1967.

⁹⁹ Ibid. P. 8.

¹⁰⁰ Ibid. P. 14—15.

¹⁰¹ Ibid. P. 20.

Вениаминова в обучении иркутских прихожан и их детей¹⁰², но, тем не менее, всю многогранную деятельность святителя на Аляске, включая школьное обучение, Бензин изложил с позиций ее подчинения главной цели — миссионерству. Бензин написал о государственном финансировании деятельности РПЦ на Аляске после ее продажи, но ошибочно указал размеры выделяемых средств¹⁰³. Излагая труды епископа Амфилохия (Вакульского) на крайнем севере Аляски, Бензин выявил причины постоянного служения креольского духовенства в этом районе.

Существенным недостатком публикации Бензина является ее преимущественно описательный характер и многочисленные неточности. По непонятной причине Бензин связал привилегии служившему в Америке российскому духовенству с успехами Алтайской миссии. Он упомянул о существовании в американский период лишь тех миссий и приходов, которые были при святителе Иннокентии, и ничего не сообщил об учреждении новых приходов. Также серьезный недостаток исторического исследования Бензина — отсутствие указаний на источники. В результате, сообщая ряд интересных фактов, Бензин не оставил никаких оснований для последующих исследователей. В его книге есть лишь косвенные указания на те источники, которые он мог использовать: Бензин кратко изложил историю формирования и начало изучения русских архивов в США, а также ключевую роль в этом процессе протоиерея креола Андрея Кашеварова, директора исторической библиотеки и куратора музея Аляски в Джуно¹⁰⁴.

Статья русского эмигранта, архивиста ПЦА князя Сергея Григорьевича Трубецкого (1906—2003) о епископе Алеутском Несторе (Засе)¹⁰⁵, основана на документах преосвященного Нестора из личного архива протоиерея И. Семенова. Кроме биографических сведений Трубецкой сообщил подробности назначения первого епископа в Америку и окончательного решения вопроса о перенесении архиерейской кафедры из г. Ситка (Аляска) в Сан-Франциско (Калифорния). Также Трубецкой привел факты об энергичной деятельности епископа Нестора по просвещению коренных жителей Аляски и о защите их прав перед американскими властями. Упоминание Трубецкого о переписке епископа Нестора со Смитсоновским институтом об изучении индейского языка ставит под сомнение общепринятую версию о том, что массовое обращение индейцев в православие в 1880-е гг. произошло в результате миссионерской работы среди них протоиерея Владимира Вечтомова и священника Владимира Донского. По непонятным причинам Трубецкой не воспользовался дополнительными источниками для определения даты рождения епископа Нестора, а также считал его пятым православным

¹⁰² *Bensin B.M.* Op. cit. P. 38.

¹⁰³ *Ibid.* P. 59.

¹⁰⁴ *Ibid.* P. 57—59.

¹⁰⁵ *Трубецкой С.* Жизнь и деяния епископа Алеутского Нестора // Ежегодник Православной Церкви в Америке. N.Y., 1977. С. 86—90.

епископом, назначенным из России в Северную Америку, в то время как он был шестым¹⁰⁶.

Исследование епископа Аляскинского Григория (Афонского Георгия Сергеевича, 1925—2008)¹⁰⁷ основано на большом количестве неопубликованных русскоязычных документов, хранящихся в архивах США, а также на предыдущих исследованиях, опубликованных в Америке и в России. Изучая распространение русского православия в Северной Америке, епископ Григорий отметил три главных фактора этого процесса¹⁰⁸. Во-первых, это открытие Аляски русскими исследователями, за которыми последовали русские купцы и промышленники. Вторым фактором являлась деятельность РАК, которая, по утверждению епископа Григория, двояко содействовала христианизации автохтонов: через основание русских постоянных поселений, наиболее населенные из которых становились религиозными центрами с первыми на Аляске постоянными храмами или часовнями¹⁰⁹, а также через финансовую поддержку православных миссионеров и обеспечение их транспортом. Третьим фактором была самоотверженная деятельность православных миссионеров.

Епископ Григорий так же, как и Бензин, признал факт совершения Литургии в 1741 г. на корабле В.И. Беринга¹¹⁰. Это событие и данные о крещении в 1747 г. в Большеречке алеута, вывезенного Неволдчиковым с о-ва Атту, епископ Григорий привел по составленной Департаментом истории и архивов Православной Церкви в Америке хронологической таблице¹¹¹, которая помещена в приложении к его книге¹¹². Отдельные факты, приведенные в этой хронологии, не совпадают с текстом книги, что свидетельствует о том, что сам епископ Григорий не принимал участия в ее составлении.

С точки зрения епископа Григория, правительство Российской империи несколько не стимулировало процесс открытия, покорения и заселения заокеанских территорий, который был делом исключительно частной инициативы¹¹³. С учреждением РАК интересы российского правительства в Новом Свете представляла компания¹¹⁴. Таким образом, епископ Григорий не исследовал государственный аспект, отмечая лишь его проявления в действиях Святейшего Синода и РАК.

¹⁰⁶ Донего в Америку назначались: епископ Иоасаф (Болотов), епископ Иннокентий (Вепиаминов), епископ Петр (Екатериновский), епископ Павел (Попов) и епископ Иоанн (Митропольский).

¹⁰⁷ *Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917)*. Kodiak, Alaska, 1977.

¹⁰⁸ *Ibid.* P. 1.

¹⁰⁹ *Ibid.* P. 14—15.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 4.

¹¹¹ *Orthodox America 1794—1976: development of the Orthodox Church in America / General Editor Constance J. Tarasar*. Syosset, NY., 1975. P. 15.

¹¹² *Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917)*. P. 92—100.

¹¹³ *Ibid.* P. 7.

¹¹⁴ *Ibid.* P. 13.

В таком опосредованном виде роль государства представлена в исследовании конфликта первых миссионеров и компании. Епископ Григорий отметил двоякое отношение к миссии администрации РАК во главе с Барановым, которое отражало общий взгляд государства на РПЦ в Синодальный период. Церковь, по мнению Петра I и его преемников, имела право на поддержку государства, но вместе с тем должна была блюсти его интересы. На Аляске Баранов, с одной стороны, хлопотал о назначении священников и устраивал часовни, но от миссионеров требовал полного повиновения политике, проводимой РАК¹¹⁵. Цели же деятельности компании не ограничивались государственной пользой, но включали и получение коммерческих выгод¹¹⁶. Последнее обстоятельство, а также методы, к которым прибегали русские для достижения этих целей, были неприемлемы для миссионеров. Они считали, что, принимая крещение, туземцы становились не только членами Церкви, но и российскими подданными, полноправными членами общества¹¹⁷. Таким образом, принципиальной причиной конфликта епископ Григорий признал различие в понимании целей пребывания миссионеров на Аляске¹¹⁸. Представители компании Баранов, Резанов требовали от них следования интересам государства и компании, в то время как миссионеры трудились над преобразованием сердца каждого христианина.

Несомненным достоинством работы епископа Григория можно признать исследование малоизученных вопросов церковной истории русского периода: развитие РПЦ на Аляске в 1840—1867 гг., организацию и деятельность Новоархангельской духовной семинарии и церковных школ, многообразную миссионерскую работу православного духовенства — приезжавших из России священников и рукоположенных в священнический сан местных жителей.

Наибольшим вкладом епископа Григория в изучение русского присутствия на Тихоокеанском Севере является первое последовательное исследование истории РПЦ на Аляске в американский период. По оценке епископа Григория, после продажи Аляски Православная Церковь в Северной Америке вступила в новую стадию своего развития: из внутривосточной миссии она превратилась в миссию РПЦ на территории США¹¹⁹. Дальнейшее развитие Православной Церкви в Америке было обусловлено тремя основными факторами: отрицательными и положительными последствиями продажи Аляски¹²⁰, организацией православного прихода в Сан-Франциско и учреждением самостоятельной архиерейской кафедры РПЦ в США¹²¹, которое дало возможность русским епископам развить миссию сначала на Аляске, а затем — на всей территории Северной Америки¹²².

¹¹⁵ Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917). P. 34.

¹¹⁶ Ibid. P. 33.

¹¹⁷ Ibid. P. 34.

¹¹⁸ Ibid. P. 37.

¹¹⁹ Ibid. P. 74.

¹²⁰ Ibid. P. 76.

¹²¹ Ibid. P. 77—78.

¹²² Ibid. P. 78—91.

Новые, отсутствующие у предыдущих авторов, факты о личности святителя Иннокентия содержат материалы для его канонизации, опубликованные в США. Из них наибольший интерес представляет доклад Комиссии Автокефальной Православной Церкви в Америке, составленный на основании неопубликованных ранее документов из архива Русской Церкви в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне¹²³. В докладе документально подтверждаются факты социокультурного воздействия православного миссионера на местных жителей о-ва Уналашка — его заботы об устройстве двух училищ: для мальчиков и для девочек, личное участие в строительстве храма и оказание помощи нуждающимся алеутам.

По непонятной причине составители доклада, подобно Барсукову, не приняли во внимание служение священника Иоанна Вениаминова в Новоархангельске в 1823—1824 гг. Но если Барсуков мог не располагать соответствующими сведениями, то американские исследователи в качестве одного из источников указали Дневник о. Иоанна Вениаминова с 1821 по 1837 г. Из этого Дневника в докладе даже цитируется рапорт миссионера «из Ситхи по пути на Уналашку», тем не менее, этот период исключен из его священнического служения на Аляске в целом: в докладе указано, что в должности священника-миссионера он служил 14 лет: с 1824 по 1838.

Другим источником, на котором основан доклад комиссии ПЦА, являются наставления епископа Камчатского Иннокентия из «Бумаг священника-миссионера Якова Нецветова за 1841—1853 гг.». Однако все приведенные из него цитаты дословно совпадают с текстом «Наставления священнику...», которое было издано еще в 1881 г.¹²⁴ Следовательно, работая с архивной рукописью, авторы доклада не установили, что в их распоряжении оказалась рукописная копия известного опубликованного сочинения святителя.

Наиболее полное жизнеописание святителя Иннокентия на английском языке составлено Полом Гарреттом (Paul D. Garrett)¹²⁵. Гарретт взял за основу книгу Барсукова и дополнил ее более поздними источниками, в том числе из американских архивов. Использование архивных документов, которые были неизвестны Барсукову, позволило Гарретту заполнить лакуны в биографии святителя: такие, например, как пребывание в Новоархангельске в 1823—1824 гг., посещение испанских миссий в Калифорнии во время пребывания в сел. Росс в 1836 г. Кроме того, Гарретт, принимая во внимание особенности восприятия современного американского читателя, разъяснил отдельные моменты, очевидные для современников Барсукова.

История православия на Аляске от появления в ее пределах первых русских промышленников до 1979 г. представлена в работе американской исследовательницы доктора Барбары Смит (Barbara Sweetland Smith)¹²⁶. Исследование Смит

¹²³ Канонизация митрополита Иннокентия Аляскинского // Ежегодник Православной Церкви в Америке. N.Y., 1978. Кн. 4. С. 28—36.

¹²⁴ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру / Сост. Моск. митрополитом Иннокентием, перед вступлением его на Камчат. каф. М., 1881.

¹²⁵ *Garrett P.D.* St. Innocent Apostle to America. Crestwood, N.Y., 1979.

¹²⁶ *Smith B.S.* Orthodoxy and Native Americans: The Alaskan Mission. Syosset. N.Y., 1980.

основано на опубликованных документах РПЦ и выявленных в 1973 г. на Аляске церковных архивах. Кроме исторического очерка Смит отдельно изложила те характерные черты православной миссии на Аляске, которые позволили восточному христианству оказать сильное влияние на автохтонные культуры Америки. Вместе с тем, по утверждению Смит, Православная Церковь рассматривается историками, этнологами и культурологами в качестве существенного фактора выживания коренных культур Аляски¹²⁷.

Смит обратила внимание, что в течение русского периода истории Аляски императорское правительство обязывало священников осуществлять наблюдение за РАК¹²⁸. В свете этого утверждения раскрывается новый ракурс в исследовании конфликта первых миссионеров и Баранова. Смит указала на существование трех властей, которым миссионеры были подчинены. Это была государственная власть, поскольку духовная миссия была отправлена на Аляску по указу императрицы. Также миссионеры имели над собой власть духовную в лице архимандрита Иоасафа. Но, находясь в поселениях компании Шелихова и Голикова, они фактически находились во власти правителя. Более того, по мнению Смит, получая жалование от компании, они в известной степени были ее работниками¹²⁹. Трения между миссионерами и Барановым возникали в результате того, что миссионеры видели главными целями своего пребывания в колонии надзор за нравственностью русских и просвещение язычников, в то время как компанейские власти хотели, чтобы они ограничивались только второй задачей¹³⁰. Только спустя два десятилетия царское правительство вняло поступавшим от миссионеров сведениям о злоупотреблениях компанией своей неограниченной властью на Аляске, и к 1821 г. компания воспринимала Церковь как авторитетное учреждение в колонии, что, по мнению Смит, значительно улучшило успехи пастырей¹³¹.

В исследовании участия автохтонов в распространении православия Смит также привнесла несколько новых акцентов¹³². Еще в русский период множество коренных жителей Аляски было вовлечено в руководство церковными общинами. В концепции Смит, священническому служению местных жителей начал обучать отец Иоанн Вениаминов после своего прибытия на Уналашку в 1824 г.¹³³ Это было, с одной стороны, обусловлено нехваткой на Аляске церковного причта из-за отсутствия добровольцев среди духовного сословия в России, желавших служить в Америке. С другой стороны, в этом начинании его поддерживала

¹²⁷ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans.* P. 33.

¹²⁸ *Ibid.* P. 25.

¹²⁹ *Ibid.* P. 9.

¹³⁰ *Ibid.* P. 10.

¹³¹ *Ibid.* P. 12.

¹³² *Ibid.* P. 16, 23.

¹³³ Необходимо заметить, что это не так: первые автохтоны обучались у первых миссионеров. Подробнее см. п. 7.2.

политика Церкви, а также РАК, которая сама практиковала подготовку служащих из местных уроженцев. Помимо воспитания местного духовенства, Церковь приняла обучение мирян, способных проводить еженедельные богослужения, а также таинство Крещения в отсутствие священника. При этом Смит подчеркнула принципиальное значение подготовки местных религиозных лидеров для автохтонов, ведущих кочевой образ жизни. В американский период РПЦ продолжала делать упор на воспитание руководителей местных общин из их среды. Курс на усиление роли приходов и выборность руководящих органов в Церкви, провозглашенный на Поместном соборе РПЦ 1917 г. и с воодушевлением воспринятый в Североамериканской епархии, на Аляске привел к отождествлению местных церковных общин с их храмом и заботой о его содержании.

Решающими моментами для восстановления деятельности РПЦ на Аляске после ее продажи Смит назвала назначение клириков из России на основании второй и третьей статей Договора о продаже Аляски; финансовую поддержку миссии из России, осуществляемую Миссионерским обществом и царским правительством, и учреждение самостоятельной епархии в Америке¹³⁴.

В феномене сохранения коренными народами Аляски русского православия основную роль, по выводам Смит, сыграли четыре аспекта социальной направленности, которые были присущи деятельности русских миссионеров¹³⁵. Первый из них — усиление роли автохтонов мирян в управлении церковными общинами, а равно и подготовка клириков из числа местных жителей. Вторым фактором явилась фиксация автохтонных языков, создание письменности, распространение грамотности и обучение в школах¹³⁶. Третий фактор заключался в защите автохтонов от притеснений со стороны властей, коммерческих компаний и инославных миссионеров¹³⁷. Четвертым фактором было бережное отношение к коренным культурам, вплоть до снисхождения к отдельным неантагонистичным христианству туземным обычаям, что помогало автохтонам преодолеть культурное потрясение от контакта с иной цивилизацией¹³⁸.

Деятельность РПЦ по созданию письменности и книгоизданию на языках народов Аляски нашла отражение в исследованиях американского лингвиста Майкла Краусса¹³⁹. Ученый отметил вклад русских миссионеров и православных автохтонов в сохранение языковой и культурной традиции коренного населения Аляски. Последние 40 лет русского присутствия в этом регионе, совпавшие с деятельностью святителя Иннокентия, по мнению Краусса, являются наиболее благоприятными

¹³⁴ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans. P. 17.*

¹³⁵ *Ibid. P. 22—23.*

¹³⁶ *Ibid. P. 23—25.*

¹³⁷ *Ibid. P. 25—26.*

¹³⁸ *Ibid. P. 27, 30—33.*

¹³⁹ *Краусс М.Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки: труды советско-американской группы по сотрудничеству в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1981. С. 156—157, 159.*

в истории языков и культур автохтонных народов не только по сравнению с предыдущими русскими периодами, но и по сравнению с любым из последующих американских периодов. Появление письменной традиции и широкое распространение грамотности Краусс связал с деятельностью Церкви и церковной школы. «Для алеутов в конечном счете это превратилось в общую традицию грамотности и даже привело к появлению значительной нецерковной литературы»¹⁴⁰. Интерес для настоящего исследования представляют изложенные Крауссом факты о деятельности на Аляске американских миссионеров, о политике Бюро народного образования США и об их влиянии на автохтонные языки, а также дальнейшая история и современное состояние языков народов Аляски.

Организацию, цели и содержание школьного образования коренного населения Аляски до и после 1867 г. исследовал профессор университета Юго-Восточной Аляски, лингвист Ричард Дауэнхауэр¹⁴¹. Рассматривая просветительскую деятельность в качестве одного из принципов миссионерской работы, Дауэнхауэр выявил отличия обучения автохтонов в русских и американских школах. Он аргументированно доказал, что билингвальное образование является отнюдь не новацией американской системы образования последних десятилетий XX в. Оно было основой обучения автохтонов Аляски в период русского присутствия: святитель Иннокентий развил и утвердил билингвальное обучение, практиковавшееся русскими задолго до его приезда на Аляску в 1820-х гг. При американцах крещеные автохтоны Аляски, обученные читать и писать на родном языке, сохраняли и передавали это умение своим потомкам вплоть до того момента, когда американские власти отказались от политики неприятия и жесткого подавления коренных культур и признали за их носителями право обучать своих детей родному языку.

Исследованием истории распространения русского православия на Аляске занимается клирик Аляскинской епархии протоиерей Михаил Олекса. Служащий священник среди эскимосов юпик, он внес существенный вклад в изучение обстоятельств гибели иеромонаха Ювеналия (Говорухина) за счет привлечения в качестве источника устных преданий о гибели священномученика, сохранившихся среди жителей тех мест¹⁴². Под его редакцией и с его комментариями на английском языке были опубликованы многие источники по церковной истории на Аляске¹⁴³. Протоиерей Михаил Олекса исследовал вклад в развитие Аляски

¹⁴⁰ Краусс М.Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки: труды советско-американской группы по сотрудничеству в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки / Отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1981. С. 157.

¹⁴¹ Dauenhauer R.L. Education in Russian America // Russian America: The Forgotten Frontier / Edited by Barbara Sweetland Smith & R.J. Barnett. Tacoma, Washington, 1990. P. 155—163.

¹⁴² Oleksa Michael, very reverend. The Death of Hieromonk Juvenaly // Russia in North America Proceedings of the 2nd International Conference on Russian America. Sitka, Alaska, August 19—22, 1987. P. 342—346; Oleksa, Michael. Another Culture / Another World. Published by: Association of Alaska School Boards, 2005. P. 54—58.

¹⁴³ Alaskan Missionary Spirituality / edited by Michael Oleksa. N.Y.; Mahwah, 1987.

креолов, рассматривая их как особую группу автохтонов Аляски, которая является связующим звеном между двумя мирами: славянским православным и американским туземным¹⁴⁴.

Профессор Дартмутского колледжа, антрополог Сергей Кан применил дифференцированный подход к исследованию деятельности православных миссионеров среди коренного населения Аляски¹⁴⁵. На примере двух миссионеров, занимавшихся просвещением и исследованием тлинкитов — святителя Иннокентия (Вениаминова) и иеромонаха Анатолия (Каменского) Кан доказал, что на процесс распространения православия существенное влияние имели не только национальные особенности местного населения, но и отношение миссионера к просвещаемому народу, его личные качества. Последние отражались на характере его деятельности, в частности, это проявлялось в степени толерантности к местным культурам. Также Кан указал на существенное значение стереотипов религиозной жизни в России, которые несли на Аляску русские священники и которые варьировались в различные исторические эпохи.

В 2013 г. Кан опубликовал этнологическое исследование жизни тлинкитов в 1890—1920-х гг.¹⁴⁶. Основными источниками для него стали устные предания индейцев и материалы документальной фотосъемки: Кан использовал 150 фотографий из архива фотографа любителя Винсента Соболева (сына православного священника Иоанна Соболева, который с 1894 г. до самой смерти в 1908 г. служил в индейском сел. Киллисну в Юго-Восточной Аляске). Особый интерес для настоящей работы представляет анализ взаимодействия и проникновения русской и индейской культур в последние десятилетия деятельности РПЦ на Аляске. В частности, Кан отметил сохранение современными тлинкитами русских православных традиций как исконно индейских обычаев.

Доктор философии Оксфордского университета Сотирис Андреас Мусалимас обратил внимание на отношение русских миссионеров к шаманам в процессе христианизации народов Юго-Западной Аляски¹⁴⁷. Анализируя миссионерскую практику преподобного Германа и святителя Иннокентия, Мусалимас пришел к важному выводу: проявляя толерантность к местным культурам, миссионеры избегали любых поводов для возникновения синкретизма в мировоззрении туземцев Аляски при их обращении из шаманизма в православие.

Первым отечественным ученым постсоветского периода, выполнившим отдельное исследование распространения православия на Аляске, стал

¹⁴⁴ *Oleksa Michael J., archpriest. The Creoles and their Contributions to the Development of Alaska // Russian America: The Forgotten Frontier. P. 185.*

¹⁴⁵ *Kan S. Recording Native Culture and Christianizing the Natives — Russian Orthodox Missionaries in Southeastern Alaska // Russia in North America. P. 298—313.*

¹⁴⁶ *Kan Sergei. A Russian American Photographer in Tlingit Country: Vincent Soboleff in Alaska (The Charles M. Russell Center Series on Art and Photography of the American West). University of Oklahoma Press, 2013.*

¹⁴⁷ *Mousalimas S.A. Russian Orthodox Missionaries and Southern Alaskan Shamans: Interactions and Analysis // Russia in North America. P. 314—321.*

академик РАН Николай Николаевич Болховитинов (1930—2008)¹⁴⁸. Подробно исследуя процесс распространения православия на территории современной Аляски до момента прибытия в ее пределы духовной миссии, Болховитинов привел факты крещения автохтонов Аляски не только священниками, входившими в состав правительственных экспедиций, но и мирянами, отметил существование в это время на Аляске православных общин. В эти общины входили местные жители, которым русские промышленники прививали церковные традиции и разъясняли основные понятия христианского закона. По мнению Болховитинова, причиной этих явлений была религиозность участников промысловых экспедиций.

Болховитинов оспорил мнение американских историков о присутствии священников на кораблях Второй Камчатской экспедиции, открывших берега Аляски в 1741 г. Тем самым он выявил проблему определения начала литургической деятельности РПЦ на Аляске. Подводя итог своему исследованию, Болховитинов справедливо указал место Первой духовной миссии в процессе первоначального распространения православия среди автохтонов Аляски, назвав деятельность первых миссионеров кульминацией этого процесса, а не его началом.

Под редакцией академика Болховитинова вышла коллективная монография «История Русской Америки (1732—1867)» — наиболее полное и основательное исследование Тихоокеанского Севера в русский период Аляски¹⁴⁹. В этом капитальном труде нашел отражение преимущественно политический аспект открытия и освоения: эксплуатации и развития, а также утраты Россией своих заокеанских владений. Вместе с тем в каждом из трех томов монографии присутствует исследование распространения православия среди автохтонов Аляски. В первом и третьем томе оно выделено в отдельные главы¹⁵⁰, а во втором томе рассмотрены некоторые вопросы: конфликт первых миссионеров с Барановым¹⁵¹; деятельность на Аляске иеромонаха Гсдеона (Федотова)¹⁵²; гибель в Калифорнии мученика Петра Алеута¹⁵³. Таким образом, в трехтомнике представлена история распространения православия на Аляске на протяжении всего русского присутствия в Северной Америке.

В ряде глав этого издания, автором которых является сам академик Болховитинов, вопросы открытия и начального освоения Аляски были раскрыты

¹⁴⁸ Болховитинов Н.Н. У истоков православия в Северной Америке (середина XVIII века — 1794 год) // Американский ежегодник, 1993. М., 1994. С. 127—132.

¹⁴⁹ История Русской Америки (1732—1867): В 3-х т. / Отв. ред.: Н.Н. Болховитинов.

¹⁵⁰ Блэк Л.С. Путь на Новый Валаам: становление Русской Православной Церкви на Аляске // История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 257—277; Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке // История Русской Америки (1732—1867). Т. 3. С. 118—153.

¹⁵¹ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 42—51.

¹⁵² Там же. С. 92, 101, 125—126.

¹⁵³ Там же. С. 234—235.

в контексте внешней и внутренней политики Российской империи, что обогатило новым фактографическим материалом исследование участия государства в распространении православия на Тихоокеанском Севере. Так, Болховитинов указал на существование проблемы управления стихийной промысловой деятельностью на Алеутских о-вах, и о поисках путей ее решения сибирскими властями¹⁵⁴. Существенно и замечание Болховитинова о крещении туземцев Аляски на Камчатке, после чего они не только служили переводчиками, но и становились проводниками русской политики¹⁵⁵.

Кроме Болховитинова к истории распространения православия на Аляске обращались другие авторы коллективной монографии под его редакцией. Так, доктор исторических наук, руководитель группы по изучению истории и наследия Русской Америки Института всеобщей истории РАН Александр Юрьевич Петров, исследуя в соавторстве с кандидатом исторических наук Ларисой Михайловной Троицкой промысловую деятельность Шелихова на о-ве Кадьяк¹⁵⁶, обратил внимание на тот факт, что русские различными способами целенаправленно демонстрировали местному населению превосходство своего уклада жизни. В самостоятельном исследовании процесса организации РАК¹⁵⁷ Петров связал безрезультатность поездки иеромонаха Макария (Александрова) в столицу для защиты автохтонов от притеснений с активной деятельностью при дворе Н.П. Резанова, лоббировавшего интересы наследников Шелихова по учреждению РАК.

Также в ходе исследования Русской Америки Петров изучал отдельные моменты церковной истории на Аляске. В главе, посвященной периоду деятельности морских офицеров, сменивших Баранова, приводятся сведения о развитии РПЦ, в том числе о деятельности монаха Германа, начального периода пребывания священника Иоанна Вениаминова в Америке и слабо изученный в литературе визит священника Фрументия Мордовского в Америку¹⁵⁸. Этот же автор посвятил специальные главы изучению взаимодействия РАК и РПЦ на Аляске. Однако в рамках монографии и в других публикациях¹⁵⁹ Петров уделял основное внимание финансово-хозяйственной составляющей в истории Русской Америки, соответственно развитие православия рассматривалась им в контексте изучаемой проблемы. В своей книге о Наталии Шелиховой Петров обратил особое внимание на значение деятельности этой женщины в поддержку православной миссии в Америке¹⁶⁰.

¹⁵⁴ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 99.

¹⁵⁵ Там же. С. 96.

¹⁵⁶ Там же. С. 109—153.

¹⁵⁷ Там же. С. 322—363.

¹⁵⁸ Петров А. Ю. Морские офицеры начинают управлять русскими колониями в Северной Америке (1818—1825) // История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 354, 361, 383, 388—391, 394.

¹⁵⁹ Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. М., 2000; Петров А. Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках. М., 2006.

¹⁶⁰ Петров А. Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М., 2012.

Наиболее объемное исследование светских факторов в церковной истории на Аляске в рамках трехтомника принадлежит антропологу, историку Русской Америки, профессору Университета штата Аляска Лидии Сергеевне Блэк (Lydia T. Black, 1925—2007). Блэк использовала материалы нескольких российских архивов: РГИА, РГА ВМФ и ГАИО, архив Библиотеки Конгресса США, а также публикации в США и России.

Блэк указала на участие мирян: русских промышленников и автохтонов, — в процессе распространения православия среди народов Северной Америки¹⁶¹, на существование православных общин до прибытия духовной миссии¹⁶². В оценке конфликта членов Первой духовной миссии с Барановым Блэк заняла сторону миссионеров¹⁶³, воспроизведя их обвинения против главного правителя по их жалобе в Синод и по запискам иеромонаха Гедсона. Во втором томе «Истории Русской Америки» А.В. Гринёв, как прежде Тихменев и Хлебников, представил этот же конфликт со слов Баранова. В результате в трехтомной монографии данный конфликт был представлен с позиции каждой стороны, но различными авторами, что не позволило окончательно исследовать причины его возникновения.

Важно, что в действиях первых миссионеров на Аляске Блэк отметила государственный аспект: на всех членов миссии была возложена обязанность докладывать в столицу о делах государственной тайны¹⁶⁴, миссионеры защищали права местных жителей, как верноподданных Российской империи¹⁶⁵, архимандрит Иоасаф упоминал «о государственных видах» в характеристике деятельности Баранова¹⁶⁶. Анализируя полученное главой миссии от митрополита Гавриила специальное наставление¹⁶⁷, Блэк акцентировала значимость 24 пункта этого документа, обратила внимание на высокие полномочия, которыми этот пункт обладал главу миссии. Блэк пришла к выводу, что действия миссионеров по защите автохтонов были предписаны этим пунктом. На основании архивных документов Блэк выполнила наиболее обстоятельное исследование посещения Санкт-Петербурга иеромонахом Макарием (Александровым) вместе с алеутами летом 1798 г. с целью рассказать в столице «о притеснениях местного населения» и «о бесчинствах промышленников»¹⁶⁸. Причина отсутствия поддержки действиям миссионера со стороны царской власти, по мнению Блэк, заключалась в позиции, которую занял Павел I по отношению к «шелиховским интересам». Таким образом, в своем исследовании Блэк неоднократно обращалась

¹⁶¹ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 258.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же. С. 274.

¹⁶⁴ Там же. С. 262.

¹⁶⁵ Там же. С. 258, 274.

¹⁶⁶ Там же. С. 268.

¹⁶⁷ Там же. С. 262—263.

¹⁶⁸ Там же. С. 270—273.

к проявлению государственного фактора в истории Первой духовной миссии на Аляске.

Публикация исследования Блэк на русском языке обогатила отечественную историографию за счет использования данных, полученных американскими исследователями. Это, например, относится к определению места гибели иеромонаха Ювеналия (Говорухина)¹⁶⁹, что имеет принципиальное значение, поскольку напрямую соотносится с вопросом о том, каких народностей Аляски достигла проповедь первых миссионеров. Если святитель Иннокентий писал, что иеромонах Ювеналий был убит у озера Илиамна¹⁷⁰, где проживали индейцы атапаски, то современные исследователи указывают местом его кончины сел. Куинагак недалеко от побережья Берингова моря¹⁷¹, в местах эскимосов юпиков.

Необходимо заметить, что в исследовании Блэк сказались разобщение отечественной и американской линий научных изысканий по церковной истории на Аляске. Так, Блэк придерживалась ошибочного мнения о причине учреждения Кадьякского викариатства. Как уже упоминалось в предыдущем параграфе, обсуждение этого вопроса в Синоде началось до обращения И.Л. Голикова. Но Блэк укрепила ложную версию, указав, что о решающей роли ходатайства Голикова свидетельствовали официально опубликованные документы¹⁷². К сожалению, в тексте отсутствуют указания, какие именно, и остается только догадываться, были это доклад «Состояние Православной Церкви в Российской Америке» или другой, известный Блэк, документ.

Также из-за отсутствия ссылок при приведении некоторых фактов, нельзя понять, каким образом в работу Блэк проникли неточности. Например: известно, что сам Шелихов писал о 40 крещенных лично им туземцах¹⁷³, Блэк же пишет о его утверждении, что он обратил тысячи¹⁷⁴. Далее Блэк заключает, что митрополит Гавриил пришел к выводу о преувеличении Шелиховым общего числа жителей заокеанской территории, особенно обученных грамоте, «но, тем не менее, принимая во внимание огромную территорию Аляски и количество населения, среди которого должна была вести свою работу миссия», решил назначить на Аляску еще двух иеродиаконов¹⁷⁵. Нелогичность этого утверждения устраняется при изучении архивных источников, из которых следует, что

¹⁶⁹ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 267.

¹⁷⁰ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского: В 3-х кн. / Собр.: И. Барсуков. М., 1886—1888. Кн 2, 1887. С. 5.*

¹⁷¹ Ранее эти сведения опубликовала С.Г. Федорова, но тема ее статьи не касалась истории Православной Церкви (*Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.) // Летопись Севера. [Т.] 9. С. 188.*)

¹⁷² История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 270.

¹⁷³ 1787 г. мая—ноября. Записка Г.И. Шелихова о привилегиях его компании // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. С. 235.

¹⁷⁴ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 259.

¹⁷⁵ Там же. С. 261.

митрополит Гавриил нисколько не сомневался в численности автохтонов Аляски, которую преувеличивал Шелихов¹⁷⁶.

Другие неточности в работе Блэк, наоборот, документированы. Блэк привела дату смерти преподобного Германа Аляскинского — 13 декабря 1836 г. — на основании «метрических книг Русской Православной Церкви на Аляске»¹⁷⁷. Но еще М.З. Винокуров, сравнивая два архивных документа, в которых указаны даты кончины старца Германа, аргументированно предположил, что в Метрической книге Кадьякской церкви за 1836 г. сделана отметка о погребении Преподобного, а днем его смерти является 15 ноября 1836 г.¹⁷⁸

Особенный интерес, с точки зрения выявления проблем изучения истории православия на Аляске, представляет книга под редакцией Л. Блэк, посвященная 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия¹⁷⁹. Кроме жизнеописания это издание содержит ряд статей, посвященных отдельным аспектам многогранной личности апостола Аляски. При создании этого труда преследовалась цель, противоположная процессу создания жития. В уже существующих жизнеописаниях святителя Иннокентия, в воспоминаниях современников и в новых источниках Блэк стремилась выявить черты живого человека, исследовать его личностные качества. Отсюда его миссионерские труды, хотя и представлены в полном объеме, но Блэк не проявляет к ним интереса как уже хорошо известным фактам. В результате такого подхода произошло небесспорное смещение некоторых акцентов в жизнеописании и оценке его наследия.

Это, например, касается его отношения к своим первым миссионерским опытам на Аляске. По свидетельству самого святителя, он стремился начать миссионерскую работу на Севере с момента прибытия на Аляску¹⁸⁰. Блэк же, наоборот, пишет, что, несмотря на призывы К.Т. Хлебникова, священник Иоанн

¹⁷⁶ В письме синодальному обер-прокурору А.И. Мусину-Пушкину от 13 октября 1793 г. митрополит Гавриил без оговорок или других замечаний, которые могли бы свидетельствовать о его сомнении, приводит цифры со слов компаньонов: «По берегу Американской земли от Аляскинского полуострова к мысу Святого Илии больше тысячи пяти сот верст, а внутрь земли по местам не больше тридцати верст. Обитающих в сем пространстве народов не меньше ста тысяч. Они дали аманатов больше пяти сот детей. Из оных многие обучены по российски читать и писать. Я, рассуждая о толиком пространстве земли, и числе народа привержающегося к истине Евангелия, нужным почитаю отправить с ним трех иеромонахов, двух иеродиаконов» (РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 16). Из приведенного текста также следует, что русской грамоте были обучены многие из детей аманатов, а не из общего числа жителей, которых по ошибочной оценке Шелихова, было не менее 100 000. Более того, слово «многие» могло означать те самые несколько десятков, которых Шелихов, находясь на о-ве Кадьяк, кормил и обучал, а не все те 500, которых ему предложили взять на содержание во время зимы, когда кадьякцы испытывали недостаток в продуктах питания.

¹⁷⁷ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 276.

¹⁷⁸ Подробно см. 1.1.

¹⁷⁹ *A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent: An Exhibit Commemorating the Bicentennial of the Birth of Ioann Veniaminov, 1797—1997* / Edited by Lydia Black; assisted by Katherine L. Arndt. Fairbanks, 1997.

¹⁸⁰ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 36.

Вениаминов не видел себя в роли миссионера, что он довольствовался пастырским служением и мечтал о возвращении домой не позднее 1831 г.¹⁸¹ Данная точка зрения Блэк расходится с общецерковным взглядом: святитель почитается как апостол Аляски, т.е. благовестник христианства, миссионер. Приведенный Блэк в качестве аргумента своей позиции отказ от дальних поездок — это, прежде всего, отражение присущей святителю скромности. В этом же письме Хлебникову он писал о своем желании посетить Север «для того, чтобы лично удостовериться, есть ли возможность обратиться к дикам, там живущим»¹⁸², что свидетельствует о его миссионерской ревности, заинтересованности в христианизации язычников.

Отказ продолжить и умножить свое начинание среди жителей материковой Аляски будущий святитель в том же письме Хлебникову мотивировал тем, что просвещение туземцев Нушагака удобнее вести кадьякскому священнику: во-первых, из-за сходства языка эскимосов юпиков с кадьякским, во-вторых, из-за территориального подчинения Новоалександровского редута на р. Нушагак Кадьякскому отделу. Дальнейшие события показали, что, несмотря на свой отказ, высказанный в частном письме, священник Иоанн Вениаминов, как известно, посетил Нушагак в 1832 г. и согласился на свой перевод в храм Воскресения Христова на о-ве Кадьяк. Однако на неуказанном Блэк основании он был переведен в Новоархангельск, а не на о-в Кадьяк. Причину перевода активного священника в столицу Русской Америки выяснил А.В. Гринёв, она заключалась в необходимости активизации миссионерской работы среди тлинкитов¹⁸³. Таким образом, отказ священника Иоанна Вениаминова от миссионерских трудов — это миф, опровергаемый фактами.

Создание алеутской письменности также поставлено у Блэк в причинно-следственную зависимость не с миссионерской деятельностью святителя Иннокентия, а с его новациями в области педагогики. В концепции Блэк, основной целью для священника Иоанна Вениаминова всегда была учебная деятельность. Свои идеи по образованию простого народа он представил епископу Михаилу еще во время служения в Иркутске, но никто из местного духовенства, кроме одного диакона, не поддержал их, и он согласился ехать на Аляску в надежде там реализовать свои идеи. Обучая мальчиков и девочек, детей и взрослых, русских и уроженцев Аляски, он разработал новую для своего времени билингвальную программу обучения. Для ее успешного проведения святитель Иннокентий начал переводить на алеутский язык, а также создавать на этом языке учебные материалы и духовную литературу¹⁸⁴.

В переводах ему помогали грамотные уроженцы Аляски, владевшие двумя языками и часто занимавшие высокое социальное положение в алеутском

¹⁸¹ A Good and Faithful Servant. P. 16—17.

¹⁸² Письма И. Вениаминова К.Т. Хлебникову / Сост. и примеч. Р.Г. Ляпуновой, Е.А. Окладниковой; введ. Р.Г. Ляпуновой // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 171.

¹⁸³ Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991. С. 232.

¹⁸⁴ A Good and Faithful Servant. P. 15.

обществе. В первую очередь, это были тайон о-вов Креницына Иван Паньков¹⁸⁵, знавший восточный диалект, и священник Иаков Нецветов, владевший западным «аткинским» наречием. Алеутский (унанган) был для них основным языком, что позволило святителю Иннокентию найти в церковнославянском языке наиболее адекватные соответствия фонетическим особенностям и грамматическим конструкциям алеутского языка¹⁸⁶. Продолжателями их трудов среди народов Аляски стали многие ее уроженцы, в том числе священники креолы.

Об участии уроженцев Аляски в распространении православия говорят многие другие примеры, упоминаемые в книге под редакцией Блэк. К сожалению, сам автор не акцентировал внимание на том, что данные факты относятся к участию коренных аляскинцев в распространении и закреплении православия на Аляске, иногда даже не указана их этническая принадлежность, и для ее определения необходимо обращаться к дополнительным источникам и справочникам.

Отмечая вклад святителя Иннокентия в продолжение деятельности РПЦ на территории Аляски после 1867 г., Блэк указала на его заботы о материальном обеспечении аляскинского духовенства, на высказанные им предложения, связанные с расширением сферы миссионерской работы в Америке за счет православных иммигрантов, прибывавших в США из Европы, на «возрождение умирающего Миссионерского общества»¹⁸⁷, а также первой обратила внимание на установление им связей с представителями Епископальной Церкви. В частности, первым иностранным биографом святителя стал священник Епископальной Церкви в Америке Ч.Р. Хейль, который в своей книге 1877 г. издания назвал его апостолом.

К недочетам книги о святителе Иннокентии под редакцией Л. Блэк относится упоминание о том, что святитель Иннокентий, будучи митрополитом Московским, являлся главой Русской Православной Церкви¹⁸⁸. Автор этой часто повторяемой американскими исследователями ошибки¹⁸⁹ — доктор Ш. Джексон, который был пресвитерианином и не вникал в тонкости церковного иерархического устройства в Российской империи. В действительности на протяжении Синодального периода РПЦ возглавлял коллективный орган — Святейший Правительствующий Синод, первенствующим членом которого был митрополит Санкт-Петербургский. Московский и Киевский митрополиты занимали наиболее почетные старейшие архиерейские кафедры.

¹⁸⁵ A Good and Faithful Servant. P. 15.

¹⁸⁶ Ibid. P. 41.

¹⁸⁷ Ibid. P. 32.

¹⁸⁸ Ibid. P. 30.

¹⁸⁹ Так, епископ Григорий (Афонский) считает, что, став митрополитом Московским, святитель Иннокентий достиг самого важного поста в руководстве РПЦ — «the most important administrative position in the Russian Orthodox Church» (*Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917)*. P. 59). А Б.С. Смит и Р.Л. Дауэнхауэр прямо называют митрополита Московского главой Русской Церкви (*Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans*. P. 10; *Dauenhauer R.L. Education in Russian America // Russian America: The Forgotten Frontier*. P. 159).

Блэк является автором еще двух книг, в которых она исследовала проблемы распространения православия на Аляске¹⁹⁰. Базой для них помимо десятков опубликованных исследований стали массивы документов из архивных хранилищ США и России, среди которых Аляскинские церковные архивы, хранящиеся в Библиотеке Конгресса и в Свято-Германовской семинарии на о-ве Кадьяк, архивы Святейшего Синода, Иркутской епархии и Российско-американской компании (колониальный архив), бортовые журналы и другие документы русских экспедиций XVIII в., коллекции Кушелева, Юдина, Голдера, Долгополова, Винокурова. Помимо положений, которые были рассмотрены в рамках предыдущих публикаций, в данных исследованиях Блэк можно выделить следующие ключевые моменты.

В интерпретации Блэк, решающую роль в распространении и сохранении православия на Аляске на начальном этапе сыграло народное православие, принесенное народам Аляски верующими промышленниками — старообрядцами и членами РПЦ. Блэк считала, что институциональное присутствие Церкви на Аляске не совпадает с внедрением и распространением православия¹⁹¹. Это обобщение опирается на точку зрения Бензина и епископа Григория (Афонского), которые писали о совершении первого православного богослужения в пределах Аляски православным священником до появления там русских промышленников.

По мнению Блэк, особое значение имело знакомство коренного языческого населения с народным христианством в период продвижения русских промысловых экспедиций от Азии к Америке. Анализируя первоначальный этап распространения христианства среди автохтонов Аляски, Блэк реконструировала православные традиции, особенно внешние выражения православной веры, которые у промышленников-первопроходцев наблюдали местные жители. Блэк первой отметила глубокое эмоциональное воздействие на автохтонов православных песнопений (богослужебного пения и духовных кантов) в качестве важного аспекта в распространении христианства среди народов Аляски¹⁹².

Блэк считает, что участниками промысловых экспедиций был запущен процесс синкретизации принесенной ими на Аляску новой религии и дохристианского мировоззрения автохтонов¹⁹³. С позиции историка-этнографа Блэк доказала сходство внешней, обрядовой веры промышленников и шаманской веры алеутов. Особенно близки были цели проявления их религиозности: для сохранения при опасностях морского путешествия, получения удачи в промыслах, излечения от травм и болезней¹⁹⁴. Это обеспечило восприятие алеутами формального христианства до прибытия миссионеров.

¹⁹⁰ Black L. T. *Russians in Alaska, 1732—1867*. Fairbanks, Alaska, 2004; *Black L. Orthodoxy in Alaska*. Berkeley, California, 1998.

¹⁹¹ Black L. T. *Russians in Alaska*. P. 230.

¹⁹² Black L. *Orthodoxy in Alaska*. P. 16.

¹⁹³ Black L. T. *Russians in Alaska*. P. 230.

¹⁹⁴ Black L. *Orthodoxy in Alaska*. P. 7—9.

Блэк выделила механизмы воздействия на автохтонов, посредством которых русские миряне подготовили почву для последующей деятельности духовенства. К таковым механизмам Блэк отнесла: пример личного благочестия, проявляемый русскими мирянами в повседневной жизни; серьезное отношение русских к статусу крестного отца; особое значение, которое аляскинские туземцы придавали приобретению новых имен, отчеств и фамилий, имевшее место при крещении и поручении крестному отцу¹⁹⁵; обучение русскими молодых автохтонов; пересказ наблюдаемых у русских религиозных обычаев автохтонами, которые выступали в качестве провозвестников нового мировоззрения для своих соотечественников, еще не вступивших в контакт с русскими; крещение с целью исцеления и т.п.; смешанные браки, участие русских отцов в воспитании детей от этих браков.

Под воздействием совокупности перечисленных факторов к моменту прибытия Первой миссии на о-в Кадьяк местным жителям были известны христианские обычаи, у них были сформулированы параллели между их прежней верой и православием, и православие воспринималось многими коренными жителями как более полноценный способ отношения к Творцу. «С самого начала народное христианство, или новая вера, в процессе знакомства с ним коренного населения, стало индигенизироваться, так что сегодня автохтоны христиане решительно утверждают, что они всегда были христианами, и что Церковь только научила их лучшему способу выражения своей веры»¹⁹⁶.

Основу для сохранения местным населением православия, по мнению Блэк, заложило разрешение автохтонам строить в своих селениях молитвенные дома, а их чтецам — проводить регулярные богослужения и обучать детей¹⁹⁷. Применение общего для христианизации всех инородцев принципа святителя Иннокентия избегать каких бы то ни было подарков, по наблюдению Блэк, сыграло отрицательную роль в христианизации тлинкитов, среди которых и в настоящее время сохраняется первостепенное значение ритуала подарка¹⁹⁸. Сущность деятельности святителя Иннокентия среди автохтонов Аляски составляли изучение туземных языков, создание грамотности и билингвальное образование¹⁹⁹. Созданная им Новоархангельская семинария подготовила ряд священнических династий из местного населения, таких как Лестеньковы, Саламатовы, Кашеваровы и многие другие, которые верой и правдой служили и продолжают служить православным людям на Аляске²⁰⁰.

Рассматривая наименее представленный в научной литературе американский период²⁰¹, Блэк изложила свое видение основных проблем этого периода, к которым, по ее мнению, относятся: правовой статус Церкви и ее прихожан;

¹⁹⁵ Подробно см. *Black L. T. Russians in Alaska*. P. 224.

¹⁹⁶ *Black L. Orthodoxy in Alaska*. P. 16.

¹⁹⁷ *Ibid.* P. 81—82.

¹⁹⁸ *Ibid.* P. 81.

¹⁹⁹ *Ibid.* P. 84.

²⁰⁰ *Ibid.* P. 77.

²⁰¹ *Ibid.* P. 94—118.

финансирование церковной деятельности, изменение задач миссии Православной Церкви в Северной Америке; борьба за души среди христианских конфессий. Несмотря на все трудности, Православная Церковь продолжает существовать на Аляске благодаря самоотверженной деятельности мирян.

К последним исследованиям Блэк есть несколько замечаний. Приводя многие, в том числе ранее неизвестные, примеры крещений автохтонов как мирянами на Аляске, так и духовенством на Камчатке и в Сибири, Блэк иногда ошибается: например, принимает за одно лицо двух разных алеутов²⁰²: один был вывезен М. Неводчиковым с о-ва Атту (христианское имя Павел, туземное — Темнак), второй — житель о-ва Умнак, вывезенный С. Готовым (христианское имя Иван, туземное — Мушкаль).

В исследовании факта совершения церковных таинств мирянами, Блэк утверждает, что в отсутствие священника среди мирян на Аляске были приняты не только Крещение, о чем писали предыдущие исследователи, но также Брак и Миропомазание²⁰³. При этом подчеркивается их обрядовая сторона: для обобщенного их наименования Блэк использовала слово «обряды» (rites), а не «таинства» (sacrament). В случае заключения брака, по описанию Блэк, пара в присутствии собрания общины, как правило, алеутской, давала обеты, в которые были включены ссылки на «Правила святых отцов». Такое заключение брака было распространено у старообрядцев, прибывавших на Аляску из Сибири. Таинство Миропомазания, с точки зрения Православной Церкви, миряне совершать не могут ни в каких случаях, и в данной части утверждение Блэк является ошибочным.

Отечественный исследователь, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, архимандрит Августин (Никитин) впервые обратил внимание на внешнеполитический фактор в деятельности РПЦ в Северной Америке, что во многом объясняет приглашение его в качестве одного из авторов для участия в трехтомной коллективной монографии под редакцией академика РАН Н.Н. Болховитинова²⁰⁴. Архимандрит Августин широко использовал предыдущие публикации по церковной и светской истории на Аляске, а также опубликованные документальные источники, в основном, в периодических изданиях. Он привел примеры просветительской деятельности православных миссионеров, их трудов по переводу на местные языки церковных книг, а также указал на действенность личного примера православных клириков и мирян. Вместе с тем он отметил добровольный характер крещения автохтонов, усердие последних к исполнению христианских обязанностей, что свидетельствует о том, что процесс христианизации местного населения в период русского присутствия был двусторонним: в нем одинаково активно участвовали как миссионеры, так и коренные жители Аляски. Недостатками исследования архимандрита Августина являются превалирование

²⁰² Black I. Orthodoxy in Alaska. P. 9—10.

²⁰³ Ibid. P. 13.

²⁰⁴ Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Русской православной церкви в Северной Америке // История Русской Америки (1732—1867): В 3-х т. Т. 3. С. 118—153.

в нем фактографического изложения в ущерб аналитическому, зависимость от опубликованных материалов, которые требуют критического подхода.

Еще одним автором, обратившимся к истории Православной Церкви на Аляске в рамках коллективной монографии под редакцией Болховитинова, является Андрей Вальтерович Гринёв, профессор кафедры истории Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Как уже отмечалось, Гринёв продолжил линию светских исследователей Русской Америки Тихменева и Хлебникова в интерпретации конфликта первых миссионеров и А.А. Баранова. Светский характер его исследований также проявляется в его оценках деятельности миссионеров. По его мнению, вследствие распространения православия нарушалось единство автохтонов, что облегчало их эксплуатацию²⁰⁵. На это следует заметить, что православные миссионеры не изолировали крещеных аборигенов от их некрещеных соплеменников и не противопоставляли их друг другу. В документальных источниках есть немало свидетельств об отсутствии неприязни между христианами и язычниками, жившими бок о бок²⁰⁶. Более того, крещение примиряло некогда враждовавшие племена²⁰⁷, а просветительская деятельность миссионеров, по мнению Вишняковой, еще более укрепляла добрососедские отношения между прежними непримиримыми врагами²⁰⁸. Но, несмотря на свою светскую позицию, Гринёв чаще других современных российских исследователей обращается к истории православия на Аляске, как в рамках коллективной монографии под редакцией Болховитинова, так и в других своих публикациях.

В монографии, посвященной изучению индейцев тлинкитов, Гринёв выполнил отдельное исследование распространения христианства среди этого народа Аляски в период Русской Америки²⁰⁹. Гринёв признал смягчение некоторых жестоких обычаев тлинкитов²¹⁰, а также изменение отношения индейцев к европейской медицине²¹¹ в результате деятельности среди них православных миссионеров. Тем не менее, по оценке Гринёва, «в целом православие оказало незначительное влияние на культуру тлинкитов и их образ жизни в период Русской Америки»²¹². Гринёв проанализировал причины, препятствовавшие восприятию тлинкитами православной веры и образа жизни в русский период, и отметил, что православие стало привлекать к себе тлинкитов после продажи Аляски, что представляло собой «своеобразный протест против американской

²⁰⁵ См. Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 227.

²⁰⁶ Об эскимосах юпиках, например, см. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: В 3-х кн. Кн. 1. 1828—1855. СПб., 1897. С. 306.

²⁰⁷ См. Выписка из журнала квихпакского миссионера протоиерея Иакова Невцова // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. Ч. 14. М., 1855. С. 77—83.

²⁰⁸ Вишнякова Н.В. История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.). Новосибирск, 2004. С. 126.

²⁰⁹ См. Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 227—232.

²¹⁰ См. Там же. С. 231.

²¹¹ См. Там же. С. 223.

²¹² См. Там же. С. 231.

колонизации»²¹³. Исследование Гринёвым попытки американского миссионера проводить христианизацию тлинкитов во время русского присутствия²¹⁴ определило необходимость более подробного изучения деятельности инославного духовенства в Русской Америке²¹⁵.

Обилие фактографического материала по истории РПЦ содержит библиографический словарь-справочник «Кто есть кто в истории Русской Америки», составленный Гринёвым, очевидно, на основе биографического словаря Пирса²¹⁶. Этим изданием, выполненным с привлечением документов из целого ряда архивов: АВПРИ, РГИА, РГА ВМФ, РГАДА, АРГО, ОР РГБ, Отдела письменных источников ГИМ и Национального архива США в Вашингтоне (National Archives and Record Administration), — а также на основании опубликованных документальных материалов и широкого спектра библиографических источников, Гринёв внес значительный вклад в изучение деятельности в Русской Америке православного духовенства, в том числе священно- и церковнослужителей креольского происхождения.

К сожалению, в словаре не сделано различия между дьячками (псаломщиками) и диаконами: и первые, и последние названы одним словом «диакон», — что сильно снижает ценность этой публикации, особенно для данного исследования. Кроме того, известно, что многие купцы, организаторы первых кругосветных экспедиций вносили значительное количество средств на содержание приходов в Вологодской, Иркутской и др. губерниях, о чем имеются архивные данные, которые не использованы Гринёвым. Отсутствие ссылок на источники и использованную литературу после каждой статьи, не позволяет в полной мере пользоваться им в научно-исследовательских целях.

Необходимо сказать о применении Гринёвым модели политаризма в исследовании Русской Америки²¹⁷. Использование термина «политаризм» является предметом дискуссии, некоторые авторы доказывают неуместность и вульгарность его употребления²¹⁸. Однако сама по себе позиция Гринёва представляет интерес, поскольку в рамках этой парадигмы неминуемо прослеживается участие государства в распространении русского православия на Аляске, как духовной основы государственного и общественного строя Российской империи. Но если Гринёв

²¹³ Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 232.

²¹⁴ См. Там же.

²¹⁵ Достаточно подробный анализ ошибок Гринёва содержится в специальной работе: *Solovyova K., Vovnyanko A. The Fur Rush. Anchorage, 2002.*

²¹⁶ Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки: энциклопедический словарь-справочник / под ред. акад. Н.Н. Болховитинова. М., 2009; *Pierce R. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, 1990.*

²¹⁷ Гринёв А.В. Некоторые тенденции в отечественной историографии российской колонизации Аляски // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 163—167; Гринёв А.В. Русская Америка и СССР: удивительные параллели // Клио. 1999. № 1. С. 119—127; Гринёв А.В. Российский политаризм как главная причина продажи Аляски // Acta Slavica Iaponica. 2006. Т. XXIII. Р. 171—202.

²¹⁸ *Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1996. С. 148.*

рассматривает причины, по которым государство проявляло патернализм по отношению к автохтонам Аляски, то для данного исследования важны последствия проявления государством патернализма.

Гринёв проанализировал две точки зрения на оценку русского продвижения на восток²¹⁹. Советские историки 20-х — начала 30-х годов, а также американские историки Голдер, Кернер и др. признавали его основным содержанием хищническую погоню за пушниной, моржовыми клыками и ценными полезными ископаемыми, сооружение военных острогов и грабеж местных жителей. Им оппонировали сторонники созидательной (прогрессивной) концепции русского присутствия на Аляске: Г.А. Агранат, Р.Г. Ляпунова, А.И. Алексеев, С.Г. Федорова и др.²²⁰ По их мнению, в ходе освоения новых земель на Тихоокеанском Севере русские строили города и морские порты, развивали речное и морское судостроение, вели разведку полезных ископаемых, устанавливали мирные хозяйственные и семейные связи с местными жителями, распространяли земледелие и ремесла, вводили в обиход металлические изделия и передовые орудия промысла. Эти процессы не сопровождались истреблением и вытеснением местного населения. Наличие двух противоположных взглядов говорит о наличии проблемы в исследовании.

Возможно, Гринёв считает, что ответил на вопрос о прогрессивности русского присутствия отрицательно, поскольку, по его мнению, существовавший в Российской империи политаризм есть отсталая, тормозящая хозяйственное развитие, система. Как и многие другие светские авторы, Гринёв заключает, что в наибольшей степени на коренное население Аляски влияние оказало русское православие. Однако применение им модели политаризма не решает задачу исследования развития РПЦ на Аляске.

Это относится и к проведению аналогии с испанской колонизацией, в противоположность колонизации англосакской, в исследовании русского периода Аляски. Гринёв признает социально-экономические отношения, существовавшие в Русской Америке и Испанской Америке, типологически близкими по своему характеру, который он определяет как «колониальный политаризм»²²¹. Существует и другое мнение, которое учитывает церковную деятельность в освоении заокеанских территорий, а также влияние миссионеров на ментальность аборигенов Северной Америки. Отмечается, что испанцы, в отличие от англичан, заключали смешанные браки с аборигенами, использовали их труд, а их миссионеры изучали туземные языки, переводили на них молитвы, Священное Писание и заступались за эксплуатируемое местное население.

²¹⁹ Гринёв А.В. Некоторые тенденции в отечественной историографии российской колонизации Аляски // Вопросы истории. С. 163—167.

²²⁰ См. также: История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 9—10.

²²¹ Гринёв А.В. «Колониальный политаризм» в Новом Свете // Этнографическое обозрение. 1996. № 4. С. 52—64; Гринёв А.В. Заключение диссертации «Российская колонизация Аляски: Её ход, характер и результаты». URL: <http://www.disserscat.com/content/rossiiskaya-kolonizatsiya-alyaski-ee-khod-kharakter-i-rezultaty#ixzz2Nyh64cl>

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что, несмотря на некоторое внешнее сходство, нельзя согласиться с прямым уподоблением русского миссионерства миссионерству испанскому, хотя бы в силу отличия русской духовной культуры от испанской. Восточное православное христианство и западное католическое по-разному сформировали западноевропейскую и русскую цивилизации. Англосакская цивилизация, в отличие от русской и испанской, основана на протестантизме, и также отличается от двух первых, как они — друг от друга. В качестве наиболее существенных внешних отличий от испанского заселения Америки можно привести отсутствие у русских института инквизиции (некоторое время в Новой Испании суд инквизиции применялся даже к новообращенным!²²²) и опору на креольское население в Русской Америке. Испанцы, несмотря на существование учебных заведений, долгое время не стремились обучать креолов и привлекать их к церковному служению из опасения их объединения и восстания, что и произошло в итоге: борьбу за отделение Мексики от Испании на территории Верхней Калифорнии неоднократно возглавляло креольское духовенство. Православное креольское духовенство, наоборот, было связующим звеном между автохтонами Аляски и российской государственностью.

Отдельный вклад в исследование цивилизаторского аспекта деятельности православных миссионеров внесли публикации и неопубликованные диссертации, посвященные вопросам культурологии. Наталья Владимировна Вишнякова уделила внимание проблемам просветительской деятельности русского духовенства, переводам на языки народов Русской Америки, возникновению книжной культуры автохтонов Аляски²²³. Постников А.В. проанализировал вклад православных миссионеров, служивших на Аляске, в развитие отечественной и мировой науки²²⁴. Жуков Н.Н. исследовал процесс внедрения христианства в сознание автохтонов Тихоокеанского Севера²²⁵. Карташева Н.В. проследила проявление миссионерских традиций русского православия в служении святителя Иннокентия, направленном на сохранение и развитие самобытных культур коренных народов Аляски²²⁶. Тукиш В.А., используя богатое церковно-педагогическое наследие святителя Иннокентия, уделила

²²² Король Испании Филипп II декретом от 23 февраля 1575 г. запретил привлекать к суду инквизиции индейцев за преступления против веры. Подробно см.: *Григулевич И.Р.* Инквизиция. М., 1976. С. 273—278.

²²³ *Вишнякова Н.В.* История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.). Новосибирск, 2004.

²²⁴ *Постников А.В.* Документальные памятники исследования природы и населения Русской Америки миссионерами Православной Церкви // *Богословский вестник.* 1998. [Т.] 2. № 1. С. 37—82.

²²⁵ *Жуков Н.Н.* Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера тихоокеанского региона России в XIX в. Дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02. Магдан, 2001. (Рукопись).

²²⁶ *Карташева Н.В.* Русское православное миссионерство как явление культуры [на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова)]. Дис. ... канд. культурологии: 24.00.02. М., 2000. (Рукопись).

пристальное внимание тем аспектам его деятельности, которые способствовали христианизации культур малых народов, не имевших своей письменности²²⁷. Шнирельман В.А. проследил процесс формирования современного самосознания тлинкитов на основе единой культурной традиции, в которую наряду с обычаями различных индейских куанов включаются элементы русского православия²²⁸.

В 2001 г. в США был в пятый раз переиздан сборник статей о канонизированных в XX в. американских святых и о еще не прославленных подвижниках благочестия, особо почитаемых Православной Церковью в Америке²²⁹. Несмотря на обилие неточностей, эта публикация представляет интерес для историографии православия на Аляске. Так, сборник содержит критическое изложение всех известных, нередко противоречащих друг другу, версий о гибели иеромонаха Ювеналия (Говорухина) во время проповеди среди автохтонов материковой Аляски в 1796 г. Источник версии святителя Иннокентия остался невыясненным. Возможно, святитель основывался на воспоминаниях работников компании и живших среди них автохтонов. Остальные версии имеют разнообразные по характеру источники: архивные документы, устные предания коренных жителей тех мест, где был убит проповедник, причем зафиксированные в разные годы и разными людьми. Авторитетный американский историк Бэнкрофт основывался на сфальсифицированном «Дневнике иеромонаха Ювеналия»²³⁰.

Интересно, что в рассматриваемой книге приведены как положительные, так и отрицательные оценки миссионерской ревности иеромонаха Ювеналия. Последние принадлежат Баранову и Резанову, представивших РАК. Негативные мнения были преданы забвению с распространением интерпретации святителя Иннокентия, несмотря на то, что в ней частично были задействованы те же источники, что и у руководящих лиц РАК. Совершенно иной рассказ об этих событиях сохранился у берингоморских эскимосов юпик: их предания лишены всякой оценки. Часть из них имеет продолжение, из которого эскимосы сделали вывод о высокой духовной силе христианства, что возбудило у этого народа Аляски расположенность к восприятию этой духовной традиции и обеспечило сохранение ее до настоящего времени.

В некоторых версиях упоминается, что православного проповедника сопровождали от одного до нескольких человек индейцев — танаина или атапасков, которые были при нем в качестве переводчиков и проводников, что отражает содействие автохтонов Аляски первым миссионерам в их проповеднических трудах. Также заслуживают упоминания наблюдения более поздних миссионеров

²²⁷ Тукиш В.А. Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия (Венямина), митрополита Московского: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Магадан, 2006. (Рукопись).

²²⁸ Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 497—500.

²²⁹ Portraits of American Saints / Compiled and Edited by George A. Gray. LA, 2001.

²³⁰ Подробно см. Гл. 2.

и землепроходцев, находивших во второй половине XIX в. следы ранней христианизации среди жителей континентальной Аляски севернее и западнее оз. Илиамна: некоторые автохтоны носили кресты и даже имели смутные представления об обрядах Православной Церкви.

Из фактов о жизни другого святого Аляски — мученика Петра Алеута²³¹ известно только его эскимосское имя²³² и то, что он был крещен священником из Кадьякской духовной миссии. Основное внимание в сборнике уделено обстоятельствам присутствия русских в Калифорнии и свидетельствам мученичества новокрещенного за отказ принять католичество. Истомин А.А. неоднократно высказывал сомнение в истинности показаний единственного свидетеля смерти мученика²³³, что указывает на проблему и необходимость подробного изучения этого вопроса.

В кратком изложении жития святителя Иннокентия²³⁴ отмечены привлечение миссионером элементов культуры и представлений алеутов для разъяснения им основ христианства, его труды по созданию алеутской письменности и переводу книг. В житии представлен и американский период: кратко переданы заботы святителя об учреждении архиерейской кафедры в Америке после продажи Аляски США, а также изложены его предложения, на каких принципах РПЦ должна продолжать свою работу на территории США²³⁵.

Вместе с тем, в данном житии святителя Иннокентия есть несколько досадных неточностей: дата рождения святителя — 26, а не 27 августа; имя его жены — Екатерина, а не Елизавета, а главой Второй Камчаткой экспедиции был Витус, а не Николай Беринг²³⁶; при учреждении Камчатской епархии в ее территорию не входили Канада и США. Также в этом житии вновь представлена ошибочная точка зрения о начале священнического служения святителя в Америке только в июле 1824. Более того, описание морского путешествия семьи Вениаминовых из Охотска на Алеутские о-ва вообще исключает посещение ими Новоархангельска.

Вкладом в изучение участия автохтонов Аляски в распространении русской духовной культуры является опубликованное в рассматриваемом сборнике повествование о жизни и подвигах святого праведного Иакова Невцетова²³⁷ — самого близкого по духу единомышленника святителя Иннокентия. Это житие содержит ряд биографических сведений, отсутствующих в отечественной

²³¹ Portraits of American Saints. P. 17—20.

²³² Встречаются несколько вариантов написания туземного имени святого. В данном житии его имя указано как «Cungagnaq» с пояснением, что произносится как «Choong-UGH-ноq» (Portraits of American Saints. P. 18). Однако в настоящем исследовании русская транскрипция его имени приведена по опубликованному архивному документу на русском языке.

²³³ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 235; Истомин А.А. Введение. Отношения с испанцами и мексиканцами // Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850: в 2-х т. М., 2005. Т. 1. С. 88.

²³⁴ Portraits of American Saints. P. 21—27.

²³⁵ Ibid. P. 26—27.

²³⁶ Николай Бьерринг — первый священник русского храма в Нью-Йорке.

²³⁷ Portraits of American Saints. P. 28—31.

литературе. Интересно замечание, что Иаков Нецветов был миропомазан в возрасте 5 лет, что свидетельствует о том, что он был крещен мирским чином, как и большинство жителей Аткинского отряда, составившего впоследствии его первый приход. Отмечено, что во время служения на о-ве Атка он, кроме пастырских обязанностей, оказывал местным жителям медицинскую помощь, защищал их от жестокостей служащих РАК, направлял в столичные музеи естественной истории образцы рыб и морских животных. Однако в житии воспроизведена распространенная в Америке ошибка, что Иаков Нецветов первым из аляскинских уроженцев был рукоположен в священный сан²³⁸. Также с излишней резкостью охарактеризованы монахи миссионеры, которых святитель Иннокентий направлял в Квихпакскую миссию в помощь протоиерею Иакову Нецветову. Особенно это относится к иеромонаху Гавриилу, который был переведен в Россию по состоянию здоровья согласно своему прошению²³⁹, но не лишен сана, как об этом сообщается в сборнике²⁴⁰.

Изобилует неточностями и житие преподобного Германа, помещенное в данном сборнике²⁴¹. Вновь указана ошибочная дата смерти преподобного, иеродиаконы Стефан и Нектарий указаны в составе духовной миссии дважды, первый раз — в числе иеромонахов; иеромонах Макарий не проповедовал на материке, как сказано в этой публикации, но на Алеутских о-вах; в школе архимандрита Иоасафа не изучался и не преподавался туземный язык.

Автором наиболее подробного жизнеописания преподобного Германа Аляскинского является Сергей Анатольевич Корсун²⁴². Книги Корсуна представляют собой не только жизнеописание преподобного старца, но и серьезное историографическое исследование, сопровождаемое публикацией ранее неизвестных или малоизвестных документов. На основании анализа уже изданных в России и за рубежом материалов, а также введенных в научный оборот документов из архивов России, Финляндии и США Корсун приводит новые данные о жизни преподобного Германа и исследует отдельные моменты истории Церкви на Аляске в целом.

К первым принадлежит установление фамилии и мирского имени старца Германа, а также некоторых ранних обстоятельств его жизни. Корсун отказался от принятой Валаамским монастырем версии о происхождении преподобного

²³⁸ Еще в 1894 г. Львов писал о первом священнике креоле Прокопии Лаврове — воспитанике иеромонаха Гелеона, но о. Прокопий Лавров не служил на Аляске (*Львов А.* Указ. соч. // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 39. С. 1368—1369).

²³⁹ Донесение Св. Синоду. 12 октября 1856 г. Аянский Порт // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского по управлению Камчатской епархией и местными духовными учебными заведениями за 1846—1868 гг. / Сост. В. Крылов. Казань, 1908. С. 70—77.

²⁴⁰ *Portraits of American Saints*. P. 30.

²⁴¹ *Ibid.* P. 3—9.

²⁴² *Корсун С.* Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 2002; *Корсун С.А.* Преподобный Герман Аляскинский. Валаамский подвижник в Америке: Материалы к жизнеописанию. СПб.: Валаамский монастырь, 2005. Более поздняя книга является уточненным и расширенным за счет публикации источников вариантом первой.

из купцов г. Серпухова и о его раннем, в 16 лет, поступлении в Троище-Сергиеву пустынь, считая, что эти сведения, сообщенные С.И. Яновским, относятся к другому члену Первой духовной миссии — монаху Иоасафу (Телепневу)²⁴³. Разрабатывая версию Ф.П. Врангеля, Корсун документально установил, что до поступления в монастырь будущий старец Герман, в миру — Егор Иванович Попов, проходил воинскую службу: был подканцеляристом воеводства г. Кадом Шацкой провинции Воронежской губернии и прибыл на Валаам вместе со старцем Назарием в 1782 г.²⁴⁴

Ко вторым относится ряд фактов истории Православной Церкви на Аляске в основном периода Первой духовной миссии. Так, Корсун пишет о первой попытке назначить на Аляску священника в 1789 г., но на основании только одного из двух источников, приведенных ранее у профессора Титлинова. Рассматривая конфликт первых миссионеров с администрацией А.А. Баранова, Корсун впервые сопоставил позиции его участников²⁴⁵. С этой целью он привлек различные источники и опубликовал документы, в которых описаны одни и те же события в видении каждой из двух сторон. В исследовании Корсуна собраны воедино разрозненные сведения по различным направлениям цивилизаторского воздействия первых миссионеров на автохтонов: особенно это касается учебной деятельности, введения земледелия и социальной работы.

К недостаткам работы Корсуна относятся, прежде всего, разночтения цитируемого документа по английскому переводу с оригиналом этого документа, которое хранится в фонде РАК АВПРИ. Речь идет о письме архимандрита Иоасафа митрополиту Гавриилу от 19 мая 1795 г. Корсун привел этот документ по его публикации в американском издании, в результате повторного перевода текста с английского на русский возникли серьезные искажения его изначального смысла.

Например, в архивном документе глава миссии сообщает: «Я хотя и располагал было не прежде их крестить, пока обучатся они в познании Евангельских истин, но усильными их прозбами [был] убежден, не отлагая до другого времени, крестить. А при этом же усмотрев, что оставленные до времени креститься не отлагали прежних своих обычаев, шаманили и делали обыкновенные разные нелепые игрушки, извиняясь тем, что мы до еще некрещенные, а тем самым подавали соблазнительный пример и новокрещенным; крещенные же хотя и побеждались привычкою к тому же, но, опасаясь русских промышленных, кои на каждом почти жили для промыслов живут, не дерзали с ними общаться, но и самые наряды свои шаманские сожгли самопроизвольно без всякаго на то побуждения; почему всех приезжающих в гавань и желающих принять крещение крестил, показуя, сколько могут вместить понятия их, краткия правила христианской жизни»²⁴⁶.

В книге Корсуна этот же отрывок письма опубликован в следующей интерпретации: «Я не могу крестить их до тех пор, пока они не ознакомились с евангельскими заповедями и не поняли их смысл. Все же, из-за настойчивых

²⁴³ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский. СПб., 2005. С. 6.

²⁴⁴ Там же. С. 7, 12—14.

²⁴⁵ Там же. С. 51—57.

²⁴⁶ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 1—10б. У Корсуна в легенде архивного документа неверно указан номер дела: в деле под номером 115 этой описи (фонд РАК) никаких писем или рапортов архимандрита Иоасафа нет.

просьб с их стороны, я не жду, когда они будут подготовлены для Крещения. Я также наблюдаю, что те, которые были ранее крещены, не отказались от своих прежних обычаев, но продолжают почитать шаманов и исполняют языческие ритуалы. Они справедливо говорят сами о себе, что из-за своего поведения их нельзя крестить. Они также осуждают дурные поступки недавно крестившихся... Таким образом, я крещу всех, кто приходит в селение Павловская Гавань и изъявляет желание креститься. Я только пытаюсь удостовериться, как много они понимают. Я объясняю им правила христианской жизни»²⁴⁷.

Сравнивая параллельные места, нельзя не увидеть, что в публикации Корсуна только первая фраза не утратила смысл, а все последующие слова полностью искажают доводы архимандрита Иоасафа. Из оригинала следует, что он крестил, не дожидаясь усвоения автохтонами основ веры, поскольку только принятие крещения останавливало их от следования своим языческим обычаям. Также из текста письма, приведенного в книге Корсуна, нельзя понять, что архимандрит Иоасаф разъяснял язычникам правила христианской жизни непосредственно при крещении. Это свидетельствует о его стремлении, насколько это было возможно, избежать формальности при обращении автохтонов в христианство. Надо признать, что первых миссионеров часто осуждали в поверхностном крещении, и неточный перевод письма, разъединивший единое предложение на три несвязанные между собой фразы, лишает оппонентов этих обвинений весомого довода.

Кроме приведенных замечаний можно отметить несколько неточностей. Вызывает, например, сомнение, что в школе, которая перешла в ведение миссионеров после их прибытия на Кадьяк, обучались алеуты или кадьякцы. Известно, что компания стремилась дать образование детям русских промышленников — креолам, а не автохтонам, чтобы последние не утратили своих традиционных промысловых навыков. Первый священник креол Прокопий Лавров был назначен не на о-в Кадьяк, а в столицу Русской Америки — порт Новоархангельск.

Из последних публикаций можно выделить работы профессора Московского Свято-Тихоновского Гуманитарного университета Андрея Борисовича Ефимова. Описывая деятельность миссионеров на Аляске до ее продажи Соединенным Штатам, Ефимов руководствовался в основном опубликованными материалами и воспроизводил распространенные ошибки: о дате смерти преподобного Германа Аляскинского, об инициативе Голикова в учреждении Кадьякского викариатства и др.²⁴⁸ Следующая публикация А.Б. Ефимова по истории РПЦ на Аляске в соавторстве с Оксаной Владимировной Ласаевой также содержит фактографические погрешности: преподобный Герман Аляскинский никогда не принимал священнический сан, тем более он не был игуменом²⁴⁹,

²⁴⁷ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский. СПб., 2005. С. 32.

²⁴⁸ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 115—151.

²⁴⁹ Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 480.

в первые годы существования Алеутской епархии при епископе Иоанне (Митропольском), не было тысяч принимавших крещение индейцев и эскимосов, как утверждают авторы²⁵⁰, и др. Однако следует отметить, что, в отличие от первой публикации, в последней работе привлечены интересные архивные документы из Библиотеки Конгресса, относящиеся к периоду конца XIX в.

Церковный автор настоятель храма Святой Живоначальной Троицы в Конькове игумен Максим (Рыжов) каждую из глав своей книги о святителе Иннокентии (Вениаминове)²⁵¹ посвятил отдельному проявлению многогранной личности этого выдающегося миссионера. Помимо творений и писем святителя данная публикация основана на воспоминаниях современников и прижизненных публикациях о его деятельности. Игумен Максим тесно связывает проводимое святителем Иннокентием школьное обучение с его миссионерской работой²⁵². Также игумен Максим упоминает о заботах святителя по устройству дел Православной Церкви на Аляске после ее продажи.

Для настоящего исследования принципиально важно суждение игумена Максима о безучастности государства к судьбе Православной Церкви на Аляске в 1867 г.²⁵³ Внесение в договор о продаже пунктов, обеспечивавших продолжение деятельности РПЦ на проданной территории, игумен Максим считает заслугой святителя Иннокентия, в то время как сам святитель писал, что узнал о продаже Аляски после заключения договора²⁵⁴.

Кроме того, в данном исследовании есть несколько фактических ошибок: иеромонах Ювеналий (Говорухин) был убит не индейцами колошами²⁵⁵, а эскимосами юпиками; священник Иоанн Вениаминов лично крестил не всех²⁵⁶, а только 20 тлинкитов; во время его священнического служения ему помогал только один, а не четыре священника²⁵⁷ — в то время на Аляске было всего четыре священнослужителя, двое из которых (Алексий Соколов и Фрументий Мордовский) не занимались миссионерской и просветительской работой, и др.

Авторов завершающего третьего этапа объединяет стремление выверить опубликованные предыдущими авторами сведения, собрать воедино, обобщить уже известные и на основании отечественных и зарубежных архивных фондов выявить новые факты истории православия на Аляске.

²⁵⁰ Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 15.

²⁵¹ Максим (Рыжов), игумен. Русский человек: Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский. М., 2012.

²⁵² Там же. С. 105—129.

²⁵³ Там же. С. 103.

²⁵⁴ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 3. Л. 3—4.

²⁵⁵ Максим (Рыжов), игумен. Русский человек. С. 75.

²⁵⁶ Там же. С. 34.

²⁵⁷ Там же. С. 35.

Подводя итог обзору историографии проблемы настоящего исследования, необходимо подчеркнуть, что распространение русской духовной культуры на Аляске, как самостоятельное явление и как частный случай миссионерской деятельности РПЦ, находится в поле зрения ученых разных направлений в России и США в течение почти двух веков.

На основании анализа приведенных исследований можно с определенностью утверждать о влиянии на этот процесс ряда институтов, игравших существенную роль в религиозной и общественной жизни коренного населения Аляски в разные периоды ее существования. Однако при всем многообразии публикаций, в той или иной мере затрагивающих тему данного исследования, до сих пор нет единой картины, отражающей значение православия в истории Аляски.

Несмотря на большой объем уже существующих исследований Русской Америки и публикаций по церковной истории на Аляске после ее продажи, малоизученными остаются проблемы взаимодействия РПЦ, РАК и Российского государства в тихоокеанском регионе, а также присутствия там представителей инославных конфессий. Данная тема нуждается в анализе и обобщении, особенно в контексте распространения среди автохтонов Аляски православия, поскольку большинством ученых именно Православная Церковь признается наиболее ярким, благотворным и жизнеспособным наследием русского присутствия в Северной Америке, сохраняющимся по сей день.